

М.А. ЛИСАВЕНКО

СИБИРСКИЙ
САД

ГИЗ • СЕЛЬХОЗГИЗ • 1939

M13690112n

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

М. А. ЛИСАВЕНКО

СИБИРСКИЙ САД
ОПЫТ КОЛХОЗА ИМЕНИ МОЛОТОВА,
ШИПУНОВСКОГО РАЙОНА,
АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОЛХОЗНОЙ И СОВХОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
СЕЛЬХОЗГИЗ — МОСКВА — 1939 г.

634.1
Л 63

Доб. 333. С 4

ПУТЬ СИБИРСКОГО САДОВОДСТВА

До Великой Октябрьской Социалистической революции идея сибирского садоводства, на протяжении десятков лет, являлась уделом опытников-энтузиастов, горевших верой в возможность широкого распространения цветущих садов по необъятным сибирским просторам. На огромном пространстве — от Челябинска до Владивостока — в дореволюционное время сады насчитывались единицами, а плодовые деревья в них — штуками.

В первые годы советской власти, по данным Госплана, площадь под садами в Сибири составляла всего лишь 300 гектаров. Владели ими по преимуществу кулаки; в бедняцких и середняцких хозяйствах плодово-ягодные насаждения, как правило, отсутствовали.

Резкий перелом в развитии сибирского садоводства наступил в годы сталинских пятилеток. На протяжении их сибирские сады выросли до 6 тысяч гектаров, и сейчас имеются все возможности к тому, чтобы в третьей пятилетке утроить эту цифру. Самое главное — молодые сады в подавляющем большинстве заложены в колхозах и на приусадебных участках колхозников.

Идея сибирского садоводства восторжествовала в условиях колхозного строя.

ОДИНОЧКИ

История сибирского садоводства хранит имена своих героев. Иначе как назвать, например, Павла Савельевича Комиссарова, крестьянина-поселенца, выходца из Казанской губернии, в поселке Усть-Заостровском, близ Омска. Мысль о покинутых поволжских садах, которые он видел

в детстве, не давала ему покоя. Он задался целью во что бы то ни стало развести в Сибири сад. Арендовав у Казачьего войскового правления участок земли около поселка Усть-Заостровского в 1897 г., он обязался в течение 24 лет развести сад на 24 десятинах. По тому времени, в условиях Сибири, это были неслыханно-грандиозные масштабы.

Как и многие другие переселенцы из-за Урала, Комиссаров начал с попытки разведения сада посадкой европейских сортов яблонь и, конечно, потерпел жестокое разочарование. Любовно выращиваемые им белые наливки, аркады, коричные, коробовки и другие прищельцы из-за Урала росли и благополучно зимовали до тех пор, пока окучивались на зиму до самых верхушек снегом.

Некоторые деревца в возрасте трех-четырёх-пяти лет успевали даже давать по 5—10 «настоящих» яблочков, что еще более воодушевляло хозяина. Но как только деревья оставляли зимовать без покрывки, они погибали после первой же суровой зимы от обмораживания и ожогов.

Несмотря на тяжелые неудачи, Павел Комиссаров не сдавался. Он был далек от того, чтобы склонить голову перед суровой сибирской природой и присоединить свой голос к общему хору: «сибирский климат выращивать яблоки не позволяет», «картошка — вот сибирское яблоко!». Комиссаров пытался перехитрить природу. Он прививал европейские сорта на морозостойчивый подвой — дикую сибирскую яблоню, раздобытую из Забайкалья, прививал яблоневые черенки в корневую шейку с последующим переводом их на собственные корни, которые питали бы дерево без посредника — подвоя. Однако все эти ухищрения не достигали цели, не придавали устойчивости европейским сортам в непривычном для них сибирском климате.

Вряд ли нужно говорить о том, что обязательство Комиссарова о разведении сада на 24 десятинах осталось невыполненным; тем более, что Комиссаров разорился, так как ему пришлось переносить сад на другое место, вернее, создавать его вновь: казаки станицы Усть-Заостровской начисто уничтожили все его насаждения.

Культивируемая царским правительством вражда между отдельными национальностями, старожилками и переселенцами, между представителями различных религио-

ных вероисповеданий, сыграла и здесь свою гнусную роль. Казаки-старожилы давно уже косо посматривали на «богопротивные» дела в саду Комиссарова, который «колдовал» над своими яблонями. Это «обоснование», помимо обычного озорства, явилось достаточным мотивом для разгрома сада Комиссарова.

Неудачи преждевременно состарили Комиссарова, но не сломили его упорства и веры в сибирское садоводство. Едва владея грамотой, он чутьем напал на способ выведения новых устойчивых сортов от посева семян культурных крупноплодных яблонь. Таким путем им были получены свои сорта яблонь ранеток: Первак, Сибирская липчатка, Красавка, Сибирская бель. Плоды их были гораздо мельче, чем у материнских сортов, но зато эти яблони выдерживали сибирские морозы.

Омичи помнят глухого, лысого старика Комиссарова, таким он стал в 48 лет. Вынужденный выпрашивать копейки, чтобы не умереть с голоду, Комиссаров не прекращал, однако, своей работы по выведению новых сортов яблонь, везде и всюду доказывая право на существование садоводства в Сибири.

После длительной и тяжелой борьбы за свою идею, когда до него дошло учение Мичурина, Комиссаров встал было на правильный путь выведения сибирских сортов. Он применял гибридизацию сибирской яблони с крупноплодными европейскими сортами. Но дожидаться результатов ему не пришлось. В 1920 г. Комиссаров умер.

Комиссаров в Омске, Никифоров в Минусинске, Кащенко в Томске, Олониченко в Красноярске, Ефремов в Благовещенске, Лукашев в Хабаровске... Этот список пионеров сибирского садоводства, в течение многих лет создававших сибирский сортимент, нужно дополнить именами множества крестьянских самородков-селекционеров, как Польшкин из села Быстрый Исток, Решетников из деревни Малая Минуса, Вапилова из села Сараса и других. В каждом крае и области Сибири можно найти десятки садоводов-селекционеров, которые бились над созданием устойчивых сибирских сортов.

Это были разные люди по положению и образованию, начиная от профессоров единственного тогда в Сибири Томского университета и кончая малограмотными и даже совсем неграмотными крестьянами-переселенцами и коренными сибиряками. Всех их роднила горячая любовь к

делу служения благородной идее сибирского садоводства, в возможность которого они искренне верили.

Можно насчитать сотни сортов яблонь, выведенных сибирскими садоводами-оригинаторами. В большинстве своем это сеянцы крупноплодных сортов, так называемые ранетки, дающие яблочки весом в 10—15—25 граммов различных вкусовых достоинств. Некоторые из них вполне пригодны для потребления в свежем виде в качестве десертных плодов, другие же годны только для технической переработки, и в первую очередь для варки варенья.

Но все эти сорта росли единичными экземплярами на усадьбах оригинаторов, которые их вывели.

Суровый край каторги и ссылки был белым пятном для плодородства на карте царской России. Яблоки для сибирского бедняка и середняка были недоступной роскошью, часто никогда не виданной. Люди родились и умирали, за всю жизнь не испробовав, что это за штука такая — яблоко.

МИЧУРИН

«Правительство царской России, совершенно незаботившееся об удовлетворении потребностей в плодах трудящихся масс, мало интересовалось и делом развития нашего садоводства. В течение целых столетий не принималось почти никаких мер к его улучшению, в особенности в средней и северной частях Европейской России.

Лишь временами, в порядке частной инициативы отдельные садоводы старались кое-что сделать, но, к сожалению, к достижению своих целей они шли по ошибочному пути. Старались пополнить свои сортименты плодовых растений исключительно только путем переноса в свои сады растений уже готовых лучших заграничных сортов, между тем как организмы этих сортов, сложившиеся в более теплых странах, под влиянием гораздо лучших климатических условий, попадая к нам, в наш относительно суровый континентальный климат, не имели возможности нормально развиваться. Несмотря на применение различных мер пресловутой акклиматизации, иностранные пришельцы — деревья страдали, хирели и в конце концов, за весьма редким исключением, окончательно погибали».

Так писал Иван Владимирович Мичурин о прошлом русского садоводства, о тех ошибках, которые были при-

сущи садоводам того времени. Эти слова Мичурина должны быть отнесены и к дореволюционному сибирскому садоводству.

Мичурин никогда не был в Сибири, но он живо интересовался сибирским садоводством, он близко к сердцу принимал надежды и чаяния сибирских садоводов, он болезненно переживал их ошибки и неудачи. Опыт и прозорливость Мичурина, основанные на глубоком понимании природы растений, позволяли ему давать безошибочные указания своим сибирским последователям. Суммируя свои неоднократные, на протяжении многих лет, предложения сибирским садоводам, Мичурин учил:

«Первое. Раз навсегда отказаться от бесплодного дела перенесения в Сибирь плодовых растений из европейской и средне-азиатской частей СССР. Это перенесение ничего, кроме бесполезной траты силы, средств и разочарования, не даст.

Второе. Широко используя мои принципы работы, заменить простое перенесение растений выведением своих местных сортов плодово-ягодных растений...».

И здесь же, упоминая об энтузиастах сибирского садоводства, на практике применявших мичуринскую методику в деле продвижения плодовых растений в Сибирь, Иван Владимирович со всей силой подчеркивал непреходящее условие успеха:

«Но развитие сибирского садоводства все же не под силу одиночкам, хотя бы и талантливым. Это дело может восторжествовать только тогда, когда к нему будут привлечены массы...»¹

ПОБЕДА СИБИРСКИХ САДОВОДОВ

Гонимое в царской России официальной наукой учение Мичурина о переделке природы растений по воле и усмотрению человека, его смелое стремление продвинуть плодовые деревья далеко на север и восток нашей родины, его горячие симпатии к сибирским садоводам, пытавшимся разрешить мичуринскую задачу в суровых климатических условиях, нашли мощную поддержку коммунистической партии и рабоче-крестьянского правительства.

¹ Из обращения И. В. Мичурина к сибирским садоводам (предисловие к книжке М. Лисавенко «Плоды и ягоды на север»).

Если царское правительство ни копейки не давало для поддержки опытной работы садоводов-сибиряков, если в чиновном Петербурге идею сибирского садоводства называли «химерой», «выдумкой», «бессмысленными мечтаниями», то Советское государство ежегодно отпускает миллионные средства на работу сети мичуринских учреждений, плодово-ягодных опытных станций, опорных пунктов и питомников, охватывающих Урал, Сибирь и Дальний Восток.

Сибирское садоводство выросло вместе с общим культурным ростом освобожденных тружеников Сибири. Фрукты, ягоды и варенье уже не представляются вчерашнему бедняку и середняку — сегодняшнему колхознику — какой-то недосыгаемой роскошью. И когда на колхозных полях, фермах и на усадьбах самих колхозников все дышит обилием и довольством, разве цветущие и отягощенные плодами яблони не являются законным дополнением в общей картине культурности и материального благополучия сибирского крестьянина, твердо и уверенно шагающего вперед по сталинскому пути колхозной зажиточной жизни.

Передовая в Алтайском крае сельскохозяйственная артель имени Молотова, Шипуновского района, служит ярким примером того, как сибирские колхозники, по инициативе лучшего мичуринца края Федора Митрофановича Гринько, ныне депутата Верховного Совета СССР, боролись за осуществление мичуринской идеи и вышли победителями.

КОЛХОЗ ИМ. МОЛОТОВА

РОЖДЕНИЕ КОЛХОЗА

Под могучими ударами Красной Армии колчаковские полчища откатились за Байкал. Интервенты всех мастей и рангов удрали из Сибири еще раньше. Свободно вздохнула измученная за годы иностранной интервенции и разгула белогвардейщины многострадальная сибирская деревня.

В 1920 г. бедняки села Зеркал — вчерашние партизаны — организовали коммуны «Новый свет». На заимке, когда-то принадлежавшей кулаку Вяткину, обосновались коммунары. Сюда они перевезли и поставили несколько старых деревянных домов. Дворов не загражи-

Председатель колхоза имени Молотова, депутат Верховного Совета СССР, Федор Митрофанович Гринько.

вали — весь скот, его у бедноты было немного, находил-ся в общественном пользовании.

В 1929—1930 гг. крестьянство широкой волной двинулось в колхозы. Коммуна «Новый свет» объединилась с машинным товариществом, организовавшимся в 1925 г. в соседней деревне Бобровке. Председателем объединенной коммуны был избран Федор Митрофанович Гринько. В 1932 г. коммуне было присвоено имя В. М. Молотова.

В 1934 г. коммуна перешла на устав сельскохозяйственной артели. Честным ударным трудом, умело сочетая личные интересы с общественными, члены колхоза имени Молотова быстро добились зажиточной, радостной жизни.

ЛИЦО КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ

Неузнаваемо стало место, где когда-то стояла кулацкая заимка, как неузнаваемы стали люди, которые когда-то батрачили у ее хозяев.

Нет старой заимки с разбросанными там и сям избами, одиноко жавшимися к березовой роще среди пустынной степи, темной ночью оглашаемой хриплым лаем сторожевых псов. Широко раскинулись прямые улицы нового колхозного села. Издалека призывно светят огни из окон общественных зданий и домов колхозников. Нет ни одной колхозной квартиры, где не светила бы лампочка Ильича.

Неумолчно день и ночь работает колхозная электростанция, ночью освещая, днем приводя в движение машины и станки. Электричество везде — в конюшнях, на скотных дворах, в саду; электричество приводит в действие колхозную зерносушилку, пропускающую 25 тонн зерна в сутки, и колхозный зернопульт; электричество двигает жернова колхозной мельницы, перемоловшей в 1938 г. 2 190 тонн колхозной пшеницы; на овцеферме работает агрегат электрострижки; в 1939 г. будет дополнительно электрофицирована МТФ с введением на ней электродойки, электроподачи кормов и электрификацией других производственных процессов вплоть до вывозки навоза в навозохранилища.

Типовое двухэтажное кирпичное здание школы-десятилетки, выстроенное молотовскими колхозниками, может сделать честь любому районному центру.

Утром матери-колхозницы несут своих детей, недавно рожденных в колхозном родильном доме, в колхозные

детские ясли — красивое каменное здание, расположенное близ заботливо оборудованной колхозной амбулатории и больницы.

Колхозный письмоносец спешит разнести почту — 160 выписываемых колхозниками газет и 28 журналов. Но, кроме газет и журналов, сумка письмоносца туго набита письмами. Молотовским колхозникам есть кому писать и есть от кого получать многочисленную корреспонденцию.

В молотовском колхозе 120 человек, в том числе 37 женщин, окончили школу и обучались или обучаются на различных курсах, повышая свою квалификацию; 48 колхозников и их детей стали агрономами, техниками, учителями, врачами, командирами Красной Армии.

Тяга у молотовских колхозников к культуре огромна. В колхозных квартирах работает 50 радиоприемников. В колхозном клубе кино-картины сменяются постановками колхозного драматического кружка, вечерами самодеятельности. Молодежь и старики поют и танцуют на своих веселых вечерах. Молотовские певцы и танцоры собираются даже показать свое искусство в краевом центре—в Барнауле, и втайне мечтают о Москве...

Как все это непохоже на старую сибирскую деревню, где единственным «развлечением» была драка и поножовщина в «престольные» праздники, где темные бабки калечили детей и изнуренных работой крестьянок, часто рожавших прямо на полосе; как это непохоже на ту деревню, где, невесть откуда, полученное односельчанином письмо составляло целое событие, когда спешно запрягалась лошаденька, чтобы мчаться в соседнее село к грамотею — волостному писарю (других часто не оказывалось), и содержание письма, состоявшее, как правило, из одних поклонов, являлось предметом обсуждения всей деревни.

В колхозном гараже всегда на ходу 5 автомашин: 3 — полуторатонных ГАЗ-АА, 1 — трехтонная ЗИС и 1 — легковая М-1. В 1939 г. колхоз приобретает еще одну грузовую машину.

С ближайшей железнодорожной станцией Шипуново колхоз соединен 30-километровой грунтовой дорогой. Днем и ночью по ней курсируют колхозные автомашины—везут на пристанционный элеватор полноценное зерно, обратно возвращаются с товарами.

В колхозе две лавки сельпо и универмаг, нарядное (опять-таки каменное) помещение которого манит привет-

Мастер высоких урожаев зерна, депутат Верховного Совета РСФСР, М. Е. Ефремов (слева) и Ф. М. Гринько (справа) в питомнике колхоза имени Молотова.

ливо распахнутыми дверями. Входя в светлый магазин, невольно следуешь примеру покупателей-колхозников: вытираешь ноги о половичок, предупредительно лежащий при входе.

Молотовские колхозники строят много, прочно и красиво. Недаром они имеют свой кирпичный завод с годовой производительностью 1 миллион кирпичей, черепичный завод с выпуском 100 тысяч черепицы в год и приобрели пилораму для оборудования колхозной лесопилки.

Знатный полевод нашей страны М. Е. Ефремов, осматривая хозяйство колхоза имени Молотова, с делегатами Белоглазовского района, соревнующегося с Шицуновским районом, хотел проверить своими глазами все, что слышал о молотовском колхозе. Он не пропустил ни одного

помещения, чтобы не заглянуть в каждый закоулок, чтобы по-хозяйски не осмотреть и не прощупать всякую мелочь самым тщательным образом. Выходя из каждого здания, товарищ Ефремов отделивался немногословным:

— Да, вот это да! Вот это здорово!

Но дойдя до телятника, он не выдержал:

— Слушай, Федор Митрофанович, — обратился он к товарищу Гринько, — да ведь такую штукатурку, такую отделку не стыдно бы иметь в любой школе! И откуда ты таких замечательных мастеров достаешь?

— А ведь это все: и кирпичи делали, и клали их в стены, и крышу крыли, и рамы мастерили, и штукатурили — все наши же колхозники! Ну, сделай милость, кто же будет плохо работать на себя? Возьми вот наших плотников, — другой раз даже зло берет, — гонишь их сам вечером с работы домой; кажется, готовы работать круглые сутки. Вот ты видел электростанцию — сколько, думаешь, ее строили? Восемь дней. А кирпичный двухквартирный дом? В четырнадцать дней его сложили двое наших колхозников. Все своими руками делаем. Вот возьми зернопульт — в сутки он нам перебрасывает шесть тысяч пудов зерна, а устроил нам эту машину опять же наш колхозник Брусенцов, кстати, это один из самых старых наших колхозников-коммунаров — с 1920 г.

И, как бы отвечая своим мыслям, Гринько добавил:

— Не будет ведь культурный человек для себя же делать плохо!

КОЛХОЗНАЯ ЗАЖИТОЧНОСТЬ

Стоит ли сравнивать цифры хозяйственного роста колхоза с теми данными, которые мы имеем по старой деревне? Разница здесь столь же огромна, как огромна пропасть, разделяющая дореволюционную деревню от колхозной в культурном отношении.

Разве можно сравнивать, например, землепользование крестьянина-бедняка и середняка с землепользованием колхозника? Советская власть закрепила навечно за колхозом имени Молотова 6 659 гектаров земли. Если прикинуть эту площадь на 129 числившихся на 1 января 1939 г. дворов в колхозе, выходит, что на 1 двор приходится свыше 50 гектаров. Вот и попробуйте тут сравнивать с дореволюционной деревней, когда большинство бедняков зачастую были вовсе лишены земли!

Нет, если говорить о хозяйственном росте колхозного села, то приходится брать цифры не из сгнувшего на век прошлого — дореволюционной деревни. Попробуем взять близкие нам годы, и то получится поразительная картина.

Сравним урожайность колхозных полей за несколько лет.

Уже в 1937 г. урожай в колхозе имени Молотова превышал среднюю урожайность, которую колхоз имел к началу первой пятилетки, в 2 раза. В 1938 г. средняя урожайность на площади в 1 006 гектаров (при плане посева 990 гектаров) достигала 11,24 центнера.

В 1939 г. колхоз поставил перед собой задачу, при плане посева зерновых культур в 1 007 гектаров, получить урожай в среднем по 20 центнеров с гектара. Два ефремовских звена дали обязательство на участках по 50 гектаров взять урожай пшеницы по 60 центнеров с гектара.

Не менее разительный рост колхоз имени Молотова имеет и в другой основной отрасли хозяйства — животноводстве.

За две сталинских пятилетки поголовье на колхозных фермах увеличилось более чем в 10 раз. Если в 1932 г. удой на 1 фуражную корову составлял 800 литров в год, то в 1938 г. он достиг 2 700 литров.

Настриг шерсти в среднем на 1 метисо-мериносовую овцу в 1938 г. выразился в 3,41 килограмма, а выход ягнят в среднем на 100 маток составил 142,5.

Выход деловых поросят на 1 свиноматку в 1938 г. составил 12.

Полеводство и животноводство в колхозе имени Молотова являются основными, ведущими отраслями хозяйства. Садоводство, как подсобную отрасль, не приходится ставить на одну ступень с этими ведущими, основными отраслями колхозного хозяйства. Но в денежном выражении, садоводство дает не меньшую цифру, чем полеводство.

Доход, хотя и скромный, колхоз имени Молотова имел от сада уже в 1934 г. — 1 300 рублей. Но чем дальше, тем доходность от садоводства становится все более ощутительной: в 1936 г. — 13 210 рублей, в 1937 г. — 22 139 рублей, в 1938 г. — 65 847 рублей¹.

¹ По годовому отчету за 1938 г. доходность от садоводства — 113 844 рубля. В эту сумму включена, как этого требует форма отчета, стоимость выращенной и подготовленной к продаже продукции в 1939 г. (саженцы в питомнике).

Так, разумно сочетая работу, используя те огромные неограниченные возможности, которые дает трудовому крестьянству колхозный строй, садоводство в колхозе имени Молотова, наряду с основными отраслями хозяйства, способствует выполнению общей успешно разрешаемой задачи — росту и укреплению колхоза, неуклонному улучшению культурных и материально-бытовых условий трудящихся.

Колхоз-миллионер становится привычным понятием в нашей богатой цветущей стране. Число колхозов-миллионеров множится с каждым годом. И сибирский колхоз имени Молотова вправе претендовать на этот почетный у нас титул: общий прирост его хозяйства, включая, помимо денежного дохода в 404 948 рублей, приплод скота на колхозных фермах, вновь возведенные постройки и другие возникшие в результате колхозного труда ценности, составил в 1938 г. 1 миллион 119 тысяч рублей. Если взять такой показатель роста благосостояния колхоза и колхозников, как выдачу на трудодни за последние три года, то мы увидим такую картину:

Выдано на трудодень	В 1936 г.	В 1937 г.	В 1938 г.
Зерном	1,2 кг	4,4 кг.	5,1 кг
Деньгами	4 р. 80 к.	3 р. 20 к.	4 р. 01 к.

Таким образом, колхозники получают из года в год все больше и больше хлеба и денег. Так, звеньевая полеводческой бригады Ирина Васильевна Бредихина в 1938 г. выработала 372,16 трудодня и получила 52,22 центнера зерна и 3 583 руб. 48 коп. деньгами.

Еще больше, чем Бредихина, выработала в 1938 г. доярка-стахановка Елена Терентьевна Хорват — 382,95 трудодня.

Заведующий овцефермой орденоносец Василий Кузьмич Санаков выработал 628,02 трудодня и получил со своей семьей 64,92 центнера зерна и 4 367 руб. 24 коп. денег.

Ударница садоводческой бригады Матрена Демьяновна Шульгина выработала в 1938 г. 263,83 трудодня; она получила со своей семьей 52,08 центнера зерна и 3 506 руб. 72 коп. деньгами.

Вот что получают колхозники за свой труд. Но это еще не все, что составляет их доход. В личном пользовании каждый член сельхозартели имени Молотова имеет корову, овец, в каждом дворе — свиньи, гуси, утки, куры...

Молотовские колхозники живут зажиточной жизнью большевистского колхоза. И недаром председатель Ф. М. Гринько озабочен постройкой новых домов для колхозников — старые квартиры уже не удовлетворяют их потребностей.

В 1939 г. колхоз предполагает затратить на новое строительство 206 тысяч рублей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА

Огромным уважением, любовью и авторитетом пользуется у колхозников Федор Митрофанович Гринько. «Наш Митрофаныч» с гордостью говорят они о своем председателе. Недаром люди идут к нему за разрешением своих самых сокровенных вопросов. Недаром народ послал его своим депутатом в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик.

«Нельзя такого человека не уважать; не любить: он за каждого из нас болеет душой, знает мечты каждого, помогает их осуществлять», — писали молотовские колхозники, обращаясь к избирателям Алейского избирательного округа в ноябре 1937 г.

Эту любовь, этот авторитет, простирающийся далеко за пределы молотовского колхоза, Федор Митрофанович Гринько, бывший неграмотный батрак, завоевал благодаря тому, что всегда был и является преданным сыном и верным учеником выпестовавшей и воспитавшей его ленинско-сталинской партии. Гринько всегда с массой, и масса всегда идет с ним, как испытанным и тысячу раз, до самых мелочей, проверенным колхозным руководителем.

Для колхозников близки и понятны слова Гринько, которые он повторяет на общем собрании, в бригаде, в беседе с отдельным колхозником:

— Мы обязаны этим нашей родной партии, мы обязаны этим великому Сталину!...

На протяжении трудового колхозного дня Гринько можно встретить всюду — в поле, на ферме, в саду, на стройке.

39962

Стахановка полеводческой бригады И. В. Бредихина.

2 Сибирский сад

1 300000

Он советует, он помогает, он дает указания, всегда четкие и конкретные: и бригадир, и техник, и рядовой колхозник отходят от него с удовлетворением человека, который знает, что и как ему нужно делать. Гринько неустанно подает пример стахановского труда. В горячие периоды сева и уборки колхозники недоумевают, когда же спит их Митрофаньч? Он сменяет уставшего тракториста, он садится за руль автомашины, чтобы отгрузить зерно от комбайна, он берет лопату и работает на току вместе с бригадой. Он принимает десятки посетителей, приезжающих к нему как к члену правительства, он ежедневно получает десятки писем от своих избирателей, и никто не может пожаловаться, что он детально не разобрался с заявлением или не ответил своему корреспонденту. Многие к нему приезжают, чтобы поучиться «секрету» большевистского руководства, чтобы познакомиться с обширным, прекрасно поставленным колхозным хозяйством, чтобы побывать в саду молотовского колхоза.

И все же Гринько находит время, чтобы вести обширную переписку с научными работниками и опытниками-колхозниками, которые обращаются к нему как к инициатору алтайского колхозного садоводства, как к опытному садоводу-мичуринцу, как к обладателю ценнейшего для садоводства посадочного материала. И как ни перегружен тов. Гринько, он всегда найдет время, чтобы пройти в сад с прибывшей колхозной экскурсией или садоводом-опытником.

Как садовод-мичуринец Гринько тесно связан с Алтайским опорным пунктом плодоводства, ведущим большую селекционную научную и производственную работу. У тов. Гринько установлен взаимный обмен опытом с Алтайским опорным пунктом, отсюда он получает необходимую методическую помощь, направляет сюда свои черенки и саженцы, беря, в свою очередь, нужные ему растения для широкой селекционной и сортоиспытательной работы в колхозном саду.

Когда-то, восемь лет назад, в 1931 г., при закладке колхозного сада, ему приходилось осваивать элементарные правила садового искусства. Теперь—это исследователь, освоивший теоретическое мичуринское наследство и успешно применяющий его на практике.

И вполне заслуженно президиумом Шипуновского райисполкома возбужден вопрос перед Комитетом по

Заведующий овцефермой орденосец В. К. Санаков.

делам высшей школы о присвоении Федору Митрофановичу Гринько ученой степени доктора сельскохозяйственных наук.

ЯБЛОКИ В СИБИРСКОМ КОЛХОЗЕ

ДЕВЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Члены коммуны «Новый свет» были поражены неожиданным, прямо ошеломляющим предложением, которое им сделал председатель: посадить в коммуне яблони.

Старики крутили головой:

— Ведь что придумал этот Гринько! Где это видано, чтобы в Сибири росли яблоки? Молод больно, еще прыти в нем много!

Кулаки нашептывали:

— Слыхали? Садок коммунисты вздумали разводить! Самим жрать нечего, хлеба нехватает, скотина отошала, а Гринько яблоков захотел. Измываются коммунисты над нашим братом мужиком!

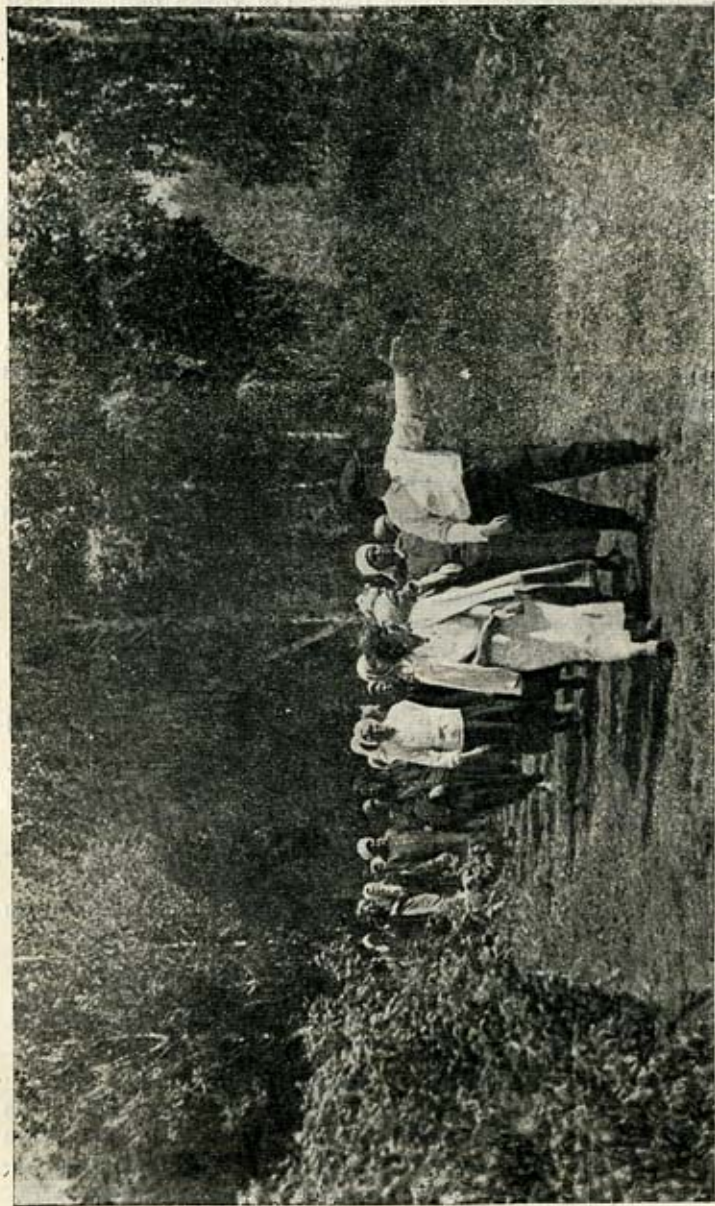
Но Гринько терпеливо и настойчиво вел свою линию. Он рисовал перед коммунарами увлекательные картины колхозного расцвета. И неизменно в этой картине фигурировал сад, красивый цветущий сад, такой же цветущий, как будет их жизнь. Он живо представлял в своем воображении обремененные плодами яблони — он видел их на Украине, когда бил там махновцев, — разве не могут большевики заставить расти яблоки в Сибири?

У одних он будил воспоминания о покинутых их отцами садах на родной Волыни или Киевщине. У других Гринько старался расшевелить хозяйственную струнку — ведь должен же сад приносить доход, не для забавы его устраиваем!

Ему удалось добиться своего. В конце концов 400—500 рублей, которые требовались для покупки саженцев, не такие уж большие деньги, — решили правленцы.

Осенью 1930 г. Гринько привез 252 саженца из единственного тогда в крае питомника «Алтайская флора» в Бийске. Сортов было много, но названия звучали необычно: Непобедимая, Тунгус, Сибирская красавица, Сибирская заря, Ранет пурпуровый, Желтый челдон, Ермак... Таких названий на Украине не слыхали.

— Не настоящие яблони, — решили старые переселенцы, ухо которых привыкло к пепинкам и папировкам.

Экскурсия в саду колхоза имени Молотова. Объяснения дает Ф. М. Гришко.

Гринько преследовал свою цель. Он хотел набрать, как можно больше сортов, чтобы потом из них выбрать лучшие для большого колхозного сада. Пока же приходилось довольствоваться двумя сотнями яблонь; для начала и это не плохо!

Еще с весны Гринько начал присматривать место для будущего сада. Он перерывал скудную литературу — нигде о сибирском саде не говорилось... Его внимание привлекла березовая роща вблизи поселка — хорошая будет защита молодым яблонькам от суховея, решил он. И от жилья близко, наблюдать за яблонями будет легче, и сад у всех на глазах будет.

Осенью вспахали землю в будущем саду и вырыли ямы. Деревца прикопали на зиму в канаву, как посоветовали в питомнике. А ранней весной 1931 г. яблони были высажены на место. Советчиков при посадке было много, и всяк толковал по-своему.

С волнением заглядывал каждый день Гринько в сад; а вдруг яблони не приживутся. Но нет, скоро все 252 яблони — одни раньше, другие позднее — распустили зеленые почки.

Яблони заняли восемь десятых гектара. И еще посадили 35 сотых гектара малины.

— Ну, уж если яблोक не дождемся, так малина то будет, — рассудили коммунары.

ПЕРЕЛОМ

1932 г. для Коммуны был годом продовольственных затруднений. Кулацкий саботаж проявлялся во всяческих формах. Уязвимым местом был сад.

Колхозники отказывались от работы в саду. На собраниях подкулачники орали:

— Прикрыть сад! Довольно чертомелить, ворочать зря там землю!

— Перепахать сад вместе с этими яблонями, да посеять вместо их огурцы!

— Лучше картошку посадить, хоть земля пропадать не будет!

Гринько был на учебе в Новосибирском коммунистическом университете. Правленцы готовы были идти на поводу у кулаков. Даже часть партийного актива была против сада. Уполномоченные из района косо посматривали на «гриньковскую затею».

Но у сада были свои защитники и работники. Усердно тяпали, выбирая каждую травинку из приствольных кругов и междурядий, колхозницы Полянских и Шульгина.

Активно помогала молодежь. В каждом письме Гринько справлялся о саде, давал указания, наказания, подбадривал работников сада.

В 1933 г. тов. Гринько вернулся в колхоз. В этом году робко зацвело несколько яблонь. Искренне радовался Гринько первым колхозным яблочкам. Но лед недоверия к саду не был еще растоплен.

НА ПОДЪЕМЕ

В 1934 г. коммуна имени Молотова перешла на устав сельхозартели.

Слова вождя — сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными — дошли до сердца миллионов трудового крестьянства.

Борьба за культурную зажиточную жизнь стала руководящей линией большевистских колхозов, очистившихся от вражеских, кулацких элементов. Блистательный пример зачинщицы стахановского движения в сельском хозяйстве Марии Демченко, подхваченный сотнями тысяч колхозников и колхозниц по всей необъятной Советской стране, как нельзя лучше отвечал общему настроению колхозной массы.

И не случайно, что в числе первых колхозников, награжденных орденами за колхозный стахановский труд, был член сельскохозяйственной артели имени Молотова Василий Кузьмич Санakov, участник первого Всесоюзного совещания передовиков животноводства.

Быстро шел в гору хозяйственного и культурного роста колхоз имени Молотова. И подростки в колхозном саду яблони как нельзя лучше гармонировали с общим ростом молотовского колхоза.

Весна 1934 г. порадовала членов колхоза имени Молотова необычайно красивым зрелищем: двести пятьдесят яблонь, посаженных товарищем Гринько в 1931 г., сплошь цвели. Нежно-розовые цветы покрывали молодые деревца так густо и обильно, что не было видно ни веток, ни листьев. Чудесный аромат доносился в колхозный поселок, он проникал в окна колхозных домов. Пчелы роєм вились на яблонях, наполняя весенний воздух веселым деловитым жужжаньем.

— Нет сада без пчел! Пчелы будут опылять нам яблони и повышать их урожай. А мед-то душистый какой будет! — так сказал Гринько, когда год назад в колхозном саду появилась колхозная пасека.

Колхозники не могли налюбоваться своим садом. Поглядеть на цветущие яблони приезжали из соседних колхозов.

Тихо облетали на тщательно взрыхленную землю лепестки отцветавших яблонь. И как бы на смену ярко вспыхнули широкие гряды-ленты цветов, что окаймляли дорожки и аллеи колхозного сада. Душистый табачок, портулак, петунии, астры, анютины глазки лукаво и весело смотрели на многочисленных посетителей колхозного сада.

Все лето сад был излюбленным местом постоянных экскурсий. За 20—30 километров приезжали колхозники смотреть молотовский сад. Диву давались переселенцы-старички, забывшие было, как растут яблоки. Еще более дивились коренные сибиряки, отродясь не видавшие яблонь.

Осенью усыпанные плодами ветви яблонь сгибались до земли. Пришлось подставить подпорки. Урожай превзошел самые смелые ожидания. Яблоньки дали по 2—3—5—6 килограммов яблок, а такие сорта, как Ранет пурпуровый, Непобедимая, Любимец, — по 12—13 килограммов с дерева; это на пятый год жизни деревьев: в 1931 г. они высаживались в сад однолетками.

Пришлось даже завести книгу для посетителей сада—многие хотели выразить на бумаге обуревавшие их чувства. В книге появлялись такие записи.

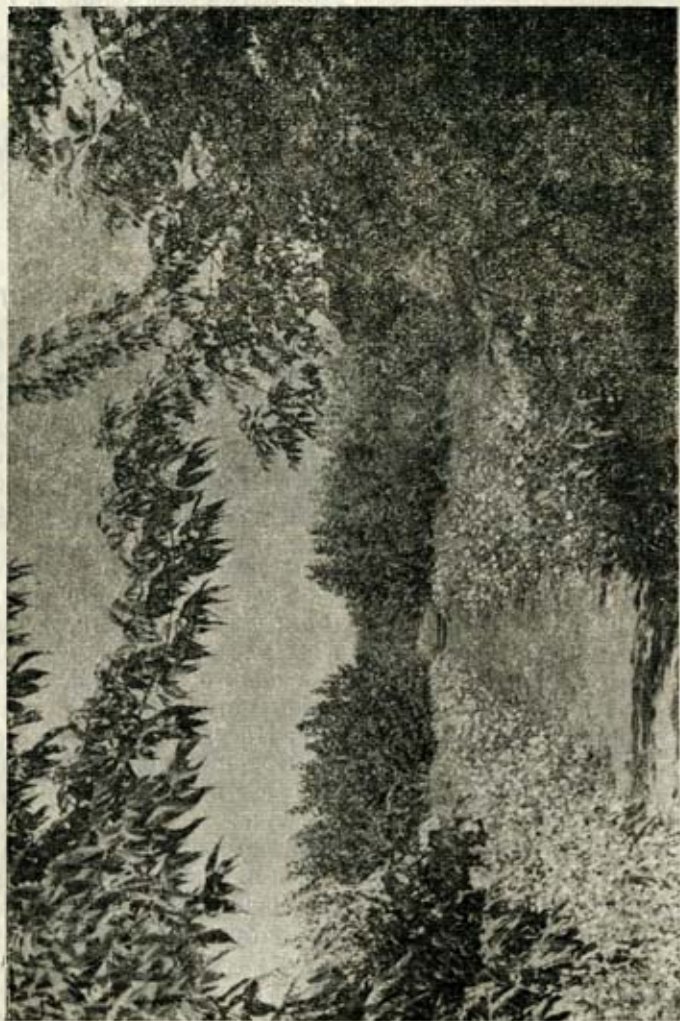
«Никогда не поверил бы, если бы не увидел, что у нас могут расти такие яблоки».

«Век доживаю, а растущих в Сибири яблок не видавал».

Взвесили собранный урожай. Яблок оказалось свыше тонны! Впервые в сибирском колхозе яблоки и ягоды распределялись на трудодни.

Площадь под посадками была доведена почти до 10 гектаров, причем посадки производились уже материалом из своего питомника.

В этом же памятном для молотовцев 1934 г. Федор Митрофанович Гринько побывал в Мичуринске. Неизгладимое впечатление оставило у него посещение питомника

Вход на старый участок сада (посадки 1931 г.).

змени Мичурина, где тогда еще жил и работал великий преобразователь природы.

Нагруженный черенками мичуринских сортов вернулся Гринько в родной колхоз. Для него стала ближе и понятнее мичуринская методика. Эта поездка укрепила у Гринько намерение заняться выведением своих новых сибирских сортов плодово-ягодных растений. Он глубоко прочувствовал замечательные мичуринские слова:

«Сорт решает успех дела! Но эта важнейшая государственная задача будет решена лишь тогда, когда дело селекции примет широкий массовый характер, когда селекция пойдет по широким полям совхозов и колхозов».

ЭКЗАМЕН НА ВЫНОСЛИВОСТЬ

Год за годом сад в Молотовском колхозе увеличивался. Накоплялось все больше и больше сортов. Уже в 1935 г. в нем насчитывалось 49 сортов яблонь и не только сибирских сортов ранеток, но и таких европейских крупноплодных сортов, как Белый налив, Пепин литовский, Титовка, Анис алый, из мичуринских — Ермак, Китайка золотая ранняя, Яхонтовое, Пепин-китайка, Бессемянка, Красный штандарт и другие.

Все сорта в колхозном саду высаживались в обычной открытой кустовой или полуштамбовой форме. На зиму деревья не окутывались и не пригибались. Гринько хотелось выяснить, какие сорта в их местности, где кругом на сотню километров не было ни одного сада, окажутся наиболее пригодными в отношении устойчивости и других хозяйственно-ценных качеств. Поставив с первых же дней закладки сада задачу сортоиспытания, Гринько все сорта высаживал одинаково, чтобы в дальнейшем возможно было сопоставить их поведение.

Еще в первые четыре года существования сада такие сорта, как Анис алый, Белый налив, Пепин литовский, Репка красная Копылова, Анис сибирский Глаголева, несмотря на относительно мягкие зимы в период 1931—1935 гг., давали обмерзания однолетнего прироста и показывали сильную подверженность солнечным ожогам. Но наряду с ними такие мичуринские сорта, как Славянка и Пепин-китайка, не говоря уже о Ермаке и других наиболее зимостойких сортах, не обмерзали.

Зима 1935/36 г. была наиболее суровой со времени за-

кладки сада. Казалось, не будет конца свирепым 40—45-градусным морозам.

Но грянула дружная шумливая сибирская весна. Горячее весеннее солнце растопило огромные сугробы снега. Лопнули и зазеленели почки у яблонь, распустились листья и цветы.

Далеко не все сорта (даже некоторые сибирские) благополучно перенесли эту зиму. Но Гринько был доволен: не говоря уже о таких сортах-сибиряках, как Ранет пурпуровый, Непобедимая Грелля, Желтый челдон и других стойких сортах, у которых не пострадала даже верхушечная почка на однолетнем приросте, хорошо перенесли зиму такие мичуринские сорта, как Китайка золотая, Ермак и Китайка анисовая. Другие сорта Мичурина, испытывавшиеся в открытой форме, дали значительное обмерзание. Большинство деревьев европейских сортов вымерзло до линии снегового покрова.

Зима 1935/36 г. еще раз подтвердила слова И. В. Мичурина:

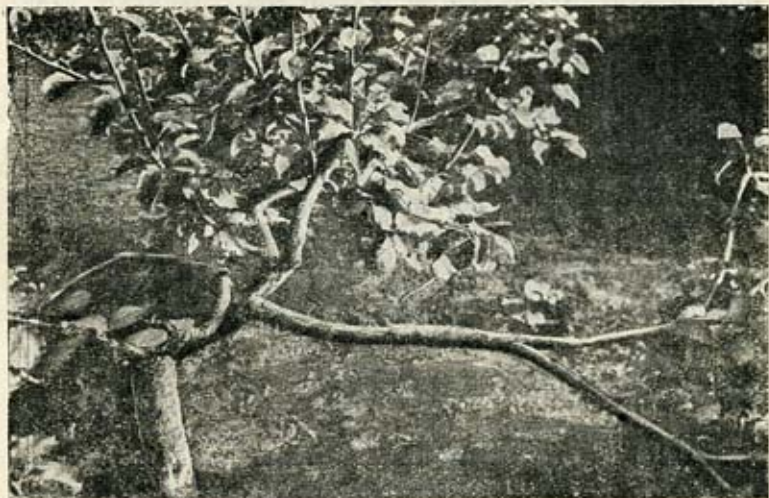
«Универсальных по пригодности во всех местностях сортов многолетних садовых растений, конечно, быть не может. Поэтому при решении вопроса о том, далеко ли можно продвинуть мои сорта, я прежде всего считаю необходимым испытать и изучить их в каждой отдельной местности и только уже после того, как тот или иной сорт заявит о своей полной пригодности в этой местности, тогда только и можно брать его для промышленных насаждений»¹.

Пострадавшие деревья спилили до здоровой, сохранившейся от повреждения морозом части, находившейся ниже линии снегового покрова. Некоторые сорта, как Славянка и Бессемянка, на перезимовавших под снегом нижних сучьях распустили цветы и дали прекрасные крупные плоды. Так в колхозе имени Молотова возникла стланцевая форма.

В дальнейшем крупноплодным сортам в молотовском саду стали придавать стелющуюся форму с тем, чтобы выпадавший снег защищал деревья от морозов.

Напрасно бесновалась лютая зима. Большинство сибирских сортов и наиболее выносливые мичуринские сор-

¹ Из обращения И. В. Мичурина к зональным станциям и опорным пунктам плодово-ягодного хозяйства северной зоны.

Естественный стланец Славянки.

та дали в 1936 г. урожай на славу! Больше четырех тонн яблок собрали осенью молотовские колхозники. Некоторые сорта дали прямо-таки рекордные сборы для семилетних деревьев. Так, средний урожай Китайки анисовой и Ермака Мичурина оказался по 20 килограммов с дерева, Креб американский дал по 18 килограммов с дерева, а такие сибирские сорта, как Любимец и Желтое наливное, дали на отдельных деревьях по 33 килограмма плодов.

Этой же осенью 1936 г. молотовцы выкопали из своего сада и отправили в Москву семь отборных экземпляров яблонь. Деревья благополучно перенесли долгий путь и были высажены на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, посетители которой увидят часть сада алтайского колхоза имени Молотова.

ФАКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Начав в 1931 г. с посадки 252 деревьев и малины, занявших площадь 1,15 гектара, колхоз имени Молотова довел свой сад в 1938 г. до 13,99 гектара. На 1939 г. по производственному плану намечена посадка еще 13,5 гектара яблонь и 0,6 гектара ягодников. Кроме того, наме-

чена посадка новых лесозащитных полос на площади 7,3 гектара.

Еще более быстрыми темпами растет колхозный плодовой питомник: со скромной цифры 0,4 гектара в 1932 г. он увеличился до 7,99 гектара в 1938 г., а в 1939 г. будет увеличен еще на 1 гектар.

Это настоящие большевистские темпы работы, осуществляемые в условиях окрепнувшего колхозного хозяйства. Пионеры сибирского садоводства даже мечтать не могли о саде, подвигающемся к 50 гектарам. А к этой именно цифре стремится тов. Гринько, поставив ее задачей ближайших двух-трех лет.

Еще более убедительны цифры урожайности. 13 765 килограммов яблок, собранных в 1938 г. с 3 гектаров молодого плодоносящего сада, то-есть около 46 центнеров с гектара, — это не маленькая цифра! Это рекордная урожайность не только для сибирского сада, но и для многих районов развитого плодводства.

А к этому нужно еще добавить, что на протяжении первых лет сад колхоза имени Молотова закладывался не промышленными, уже испытанными сортами, а набором сортов для сортоизучения (в этом большая заслуга тов. Гринько), причем некоторые сорта вследствие своей недостаточной морозоустойчивости совсем выбыли из насаждений или же сильно пострадали и не могли дать нормального урожая.

Что может дать сибирский сад, засаженный испытанными в данной местности сортами, показывает урожай 1938 г. учтенный по некоторым отдельным сортам с деревьев 9-летнего возраста (посадки 1931 г.). Такой первоклассный для Сибири мичуринский сорт, как Китайка золотая ранняя, дал 40 килограммов с дерева; Китайка анисовая — 50, а отдельные деревья — до 70 килограммов; Ермак дал от 40 до 60 килограммов. Из лучших сибирских сортов Желтое наливное дало в среднем 40 килограммов, а такой выдающийся сибирский сорт, как Любимец, на отдельных деревьях дал от 50 до 65 килограммов. Урожайность типичных сибирских ранеток, употребляемых обычно для варки варенья и других видов переработки, оказалась еще более высокой. 9-летние деревья Непобедимой Грелля дали в 1938 г. до 100 килограммов урожая с каждого, а деревья Ранета пурпурового дали от 100 до 130 килограммов.

ДВА ЛУЧШИХ СТАНДАРТНЫХ СОРТА

Два сорта яблони — один мичуринский, другой сибирский, оба превосходные по вкусовым качествам и урожайности — зарекомендовали себя как лучшие среди многих других сортов, испытывавшихся в саду колхоза имени Молотова: это Китайка анисовая и Любимец Никифорова.

Тот и другой — ими не может нахвалиться тов. Гринько — усиленно размножаются в колхозном питомнике.

На основании данных по сортоиспытанию яблонь в колхозе имени Молотова, Всероссийское совещание по районированию плодово-ягодных культур (состоявшееся в конце декабря 1938 г. — начале января 1939 г.) ввело Китайку анисовую и Любимца в предварительный стандартный сортимент для степной зоны Алтайского края по первой, основной, группе.

На примере даже только этих двух сортов мы можем убедиться, как теория у тов. Гринько тесно увязывается с практикой. Лучшие сорта в процессе сортоизучения не только выявляются, но и немедленно в массовом количестве размножаются для широкого колхозного производства.

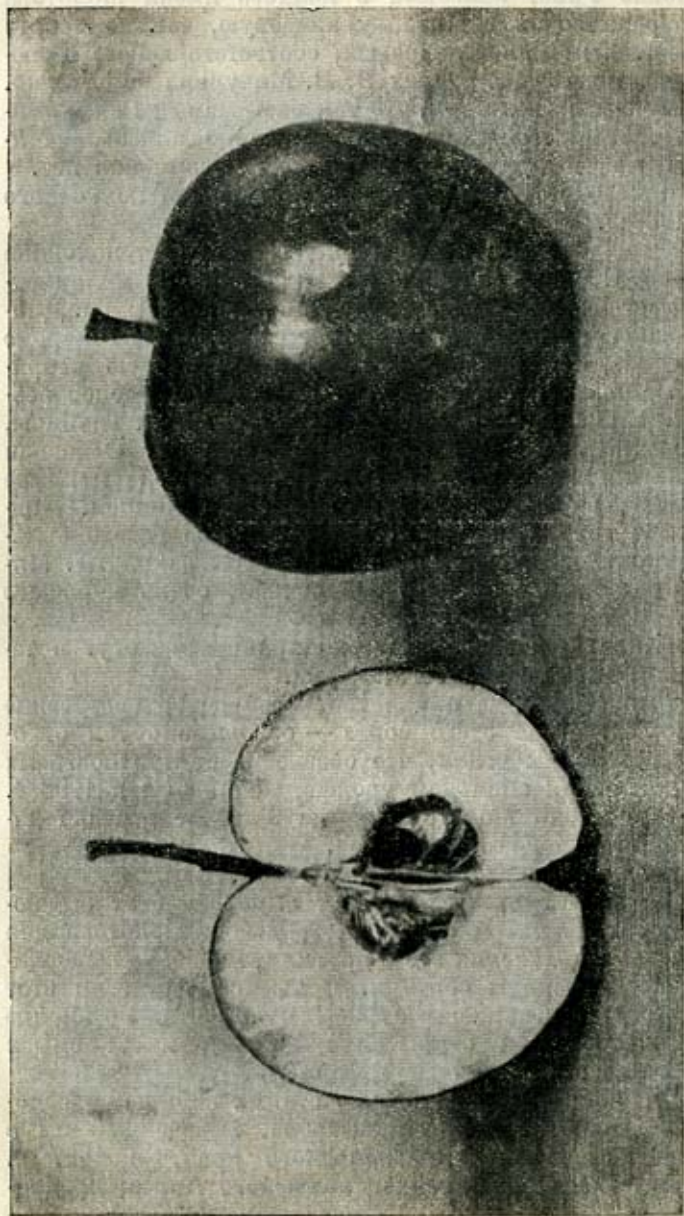
Эти два сорта заслуживают того, чтобы на них остановиться подробнее.

Китайка анисовая. Китайка анисовая представляет большую ценность для южной зоны Сибири, и надо полагать, такую же ценность она будет иметь, например, для Восточного Казахстана и для севера европейской части СССР.

Сорт этот был получен тов. Гринько в числе первых яблонь, купленных в 1930 г. в питомнике «Алтайской флоры». Питомником сорт был отпущен под названием Ранет анисовый.

Под таким именно названием, как утверждали в «Алтайской флоре», он был получен от И. В. Мичурина.

В самой «Алтайской флоре» этот ценный сорт давно утрачен. Он был бы утрачен совсем для алтайского садоводства, если бы в свое время Ф. М. Гринько не приобрел пять деревцов Ранета анисового. В 1938 г. этим сортом в колхозном питомнике было окулировано уже 27 802 дичка.

Китайка анисовая из сада колхоза имени Молотова.

Условно Ранет анисовый в колхозе имени Молотова был переименован в Китайку анисовую, так как сорта под названием Ранет анисовый, соответствующего имеющемуся в колхозе, в трудах И. В. Мичурина не описано. Можно сомневаться в том, что так называемый Ранет анисовый соответствует подлинной Китайке анисовой Мичурина, но что это мичуринский сорт — сомнения нет.

Даем краткое описание плодов из урожая колхозного сада 1938 г.

Время созревания и сбора плодов — первая половина сентября. Средняя величина плода: ширина 45 миллиметров, высота 55 миллиметров, средний вес 60 граммов. Длина плодоножки от 16 до 27 миллиметров. Плоды широко конические, неравнобокие; часть имеет слабую ребристость. Чашечка полуоткрытая. Блюдце неглубокое ребристое. Стеблевая воронка средней ширины и глубины, оржавленная. Кожица со слабым ароматом. Основная окраска плода желтая; большая часть плода покрыта размытым, переходящим в штриховой, румянцем. Подчашечная трубка конусовидная. Семенное гнездо большое луковичеобразное. Семенные камеры закрытые. Мякоть рыхлая, белая, умеренно сочная, очень хорошего вкуса.

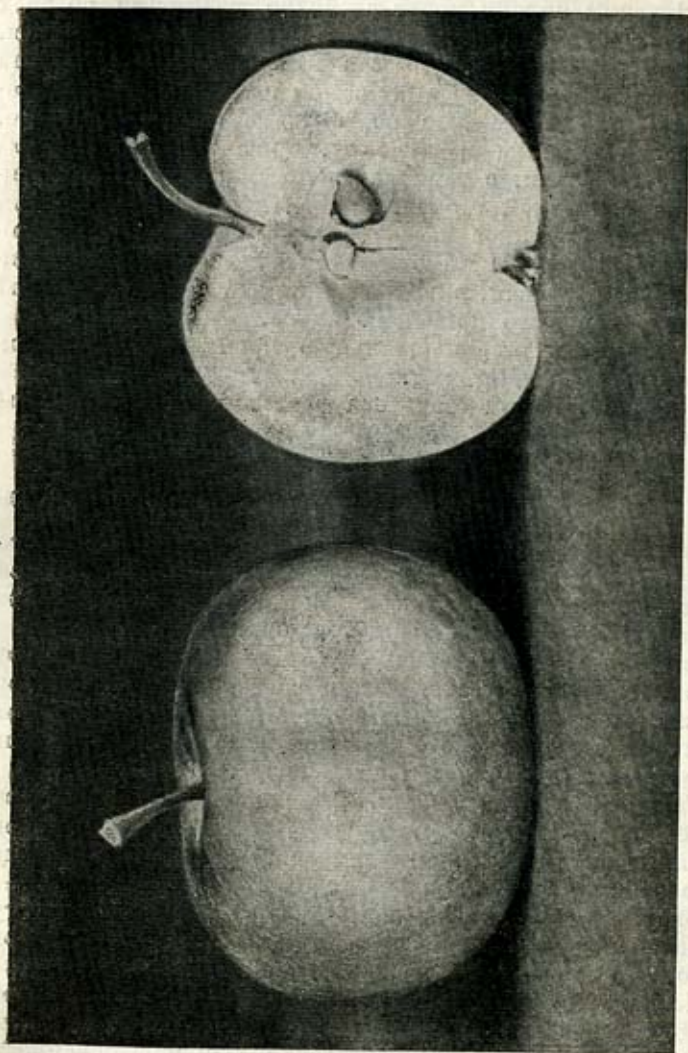
Плоды летнего созревания, но храниться могут в течение полутора месяцев после съема.

Внимание садовода привлекает прекрасное построение кроны у деревьев этого сорта — основные сучья отходят под широким углом, что обеспечивает прочность их даже при таком обильном урожае, какой был в 1938 г. в колхозе имени Молотова, когда 9-летние деревья давали до 70 килограммов плодов.

В саду колхоза растет в полуштамбовой форме.

Северянам-мичуринцам следует выписать этот выдающийся сорт из питомника колхоза имени Молотова для испытания и сравнения его с другими, наиболее выносливыми мичуринскими сортами. В том случае, если этот сорт окажется в наиболее суровых местностях не вполне морозостойким для открытой культуры, имеет смысл разводить его в стланцевой форме.

Любимец. Это сорт одного из старых сибирских садоводов-опытников М. Г. Никифорова, выведенный им в Минусинском районе, Красноярского края, в 1897 г. Любимец — очевидный сеянец волжского Аниса; предпо-

Любимец Никифорова из сада колхоза имени Молотова.

лагают, что Любимец представляет собой гибрид Аниса с сибирской яблоней.

Время созревания плодов — первая половина сентября. В лежке яблоки могут свободно храниться до трех месяцев. Форма плодов плоско-округлая, правильная. Средний размер плода: высота 40 миллиметров, ширина 47 миллиметров. Средний вес 45 граммов. Чашечка закрытая, блюдце мелкое со складками, оржавленное. Стеблевая воронка неглубокая, оржавленная. Окраска основная желтая, с темнокарминовым размытым румянцем на солнечной стороне, иногда румянец покрывает весь плод. Семенное гнездо средней величины, плоско-луковичной формы. Мякоть ароматичная зеленовато-желтая, грубая, сочная, в лежке принимает слегка кремовый оттенок, хорошего приятного вкуса.

Дерево имеет широко-овальную крону с темнозелеными кожистыми листьями.

В колхозе имени Молотова растет в низкоштамбовой форме.

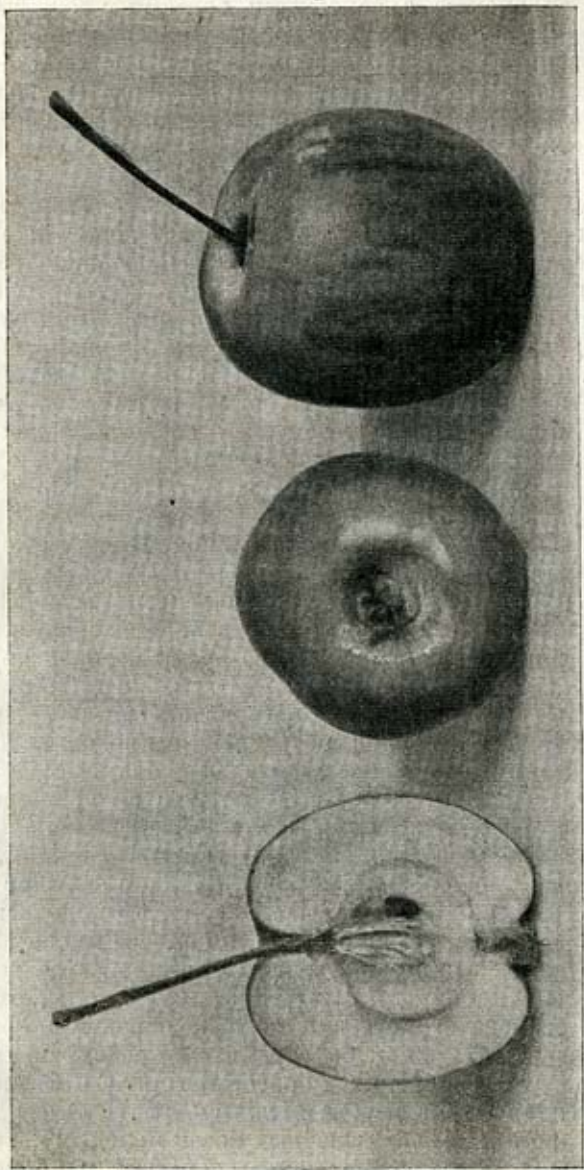
СТАНДАРТНЫЕ СОРТА ВТОРОЙ ГРУППЫ

Второе место, после Китайки анисовой Мичурина и Любимца Никифорова, в саду колхоза имени Молотова заняли Ермак, Китайка золотая Мичурина, Грушовка омская и Креб американский.

Эти сорта, по материалам сортоизучения в колхозе имени Молотова, Всероссийское совещание по районированию плодоводства включило в стандартный сортимент степной зоны Алтайского края и отнесло ко второй группе допускаемых, дополнительных сортов.

Китайка золотая ранняя. Широко известный мичуринский сорт. Золотистые, оправдывающие название, некрупные плоды (35×40 миллиметров) раннего, в августе, созревания обладают превосходным вкусом. Недаром в Барнауле в садах любителей этот сорт многие годы фигурировал под названием «Прелесть», пока не было установлено, что это — Китайка золотая Мичурина.

По качеству плодов это первоклассный сорт для алтайского садоводства. Он мог бы быть отнесен к первой группе, если бы не такие его недостатки, как подверженность солнечным ожогам, непрочное построение кроны, с отходящими под острым углом основными ветвями, мень-

Ермак Мичурина из сада колхоза имени Молотова.

шая по сравнению с основными сортами урожайность. Последняя, впрочем, не дает повода молотовцам особенно жаловаться: 40 килограммов чудесных плодов с 9-летнего дерева — это совсем не плохо! Правда, плоды Китайки золотой, как сорта раннелетнего созревания, не выдерживают хранения, но это свойство присуще большинству сибирских сортов.

Ермак. Из мичуринских сортов Ермак, пожалуй, больше всех известен в Сибири. Он дает довольно крупные, в сравнении с ранетками, плоды боченкообразной формы, прочно прикрепленные к дереву. Размер плодов: высота 40 миллиметров, ширина 36 миллиметров с характерной длинной плодоножкой, почти равной высоте яблочка. Окраска кожицы желтая, с размытым на солнечной стороне румянцем. Оригинален вкус плодов, чрезвычайно привлекающий любителей сладких яблок, он лишен кислоты, что не всем, однако, нравится. Во всяком случае, это один из лучших десертных плодов в сортименте алтайского садоводства.

Плоды могут храниться около месяца. В силу этого он должен получить большее, по сравнению с летними сортами, распространение в тех промышленных насаждениях, где плоды идут не только для потребления сразу на месте, но и для транспортировки, во время которой другие, менее лежкие сорта, могут испортиться. Но даже при условии использования на месте гораздо интереснее, разумеется, тот сорт, период потребления плодов которого можно растянуть на более длительный срок.

Недостатком Ермака является то, что он не везде достаточно морозостоек. Если взять Алтайский край, то уже в Бийске (лесостепная зона) деревья Ермака дают значительное подмерзание, гораздо лучше они ведут себя в Ойрот-Тура, на 100 км южнее Бийска, в горно-таежной зоне, и еще лучше в степной зоне, в колхозе имени Молотова. Но и здесь при естественном формировании дерево приобретает типичную кустовую форму. Его многочисленные красноватого оттенка побеги, образуя широкий шарообразный куст, как бы стремятся предохранить дерево от лютых сибирских морозов и горячего весеннего солнца. Такая форма дерева является результатом прихватывания морозом верхушечных почек молодых побегов, что вызывает образование молодых ветвей из боковых почек.

Дерево яблони Ермак Мичурина.

Грушовка омская. Грушовка омская представляет собой сеянец неизвестного культурного сорта, происходящий из любительских садов города Омска. Дерево Грушовки омской вполне зимостойко, имеет хороший рост с компактной удлинненно-овальной кроной. Форма плодов неправильно-овальная, с ребристостью к верхушке плода, средний размер 32×40 миллиметров, вес колеблется от 18 до 24 г. Созревают плоды в конце августа — начале сентября. Сорт должен быть отнесен к раннеосенним, так как плоды выдерживают хранение до месяца. Некрупные яблочки Грушовки омской яркожелтой окраски, с боковым размытым темным, коричневатого оттенка, румянцем, имеют зеленоватую, плотную, сочную мякоть, приятного сладкого вкуса. Хотя нужно сказать, что в них чувствуется отсутствие гармоничного соединения кислоты с сахаром, преобладает сладкий вкус. Все же Грушовка омская является одним из лучших сортов десертных качеств в сортименте алтайского садоводства.

Креб американский. Это название в сущности собирательное, характеризующее обширную группу североамериканских полукультурных сортов яблонь, представляющих сеянцы культурных сортов или гибриды культурных сортов с дикой яблоней (в том числе и с сибирской). Сказать Креб американский все равно, что сказать Ранетка сибирская: под тем и другим понятием кроются сотни разных мелкоплодных сортов местного (в одном случае — американского, в другом — сибирского) происхождения.

В дореволюционное время сибирские садоводы-любители, пользуясь встречавшимися в тогдашней литературе указаниями о выносливых американских кребях, выписывали эти сорта из Северной Америки (главным образом из Канады) в надежде получить готовые сорта, пригодные для сибирских условий. Но лишь немногие из них оправдали эту надежду. Так, в Уссурийской области из многочисленных сортов, завезенных туда американских кребов, успешно разводится лишь Джон-Доуни с мелкими плодами (обычно 10—12 г весом) и Трансцендент с плодами в два раза крупнее. В более благоприятных микроклиматических условиях на Дальнем Востоке разводят третий уцелевший креб — Гислоп, с плодами такого же веса (в среднем 24 г), как и Трансцендент. Этот же самый Гислоп оказался устойчивым и на Урале, где он вошел в

сортимент Челябинской и Свердловской областей. В Сибири, по испытаниям на Красноярской опытной станции, наиболее устойчивым оказался креб, выведенный американским садоводом-селекционером Ганzenом, которому он дал название Долго. Это название звучит по-русски. И действительно, Ганzen, который неоднократно приезжал в Россию, назвал этот сорт, выведенный из семян русских яблок, вполне русским, как ему казалось, словом. «Дольго» или «долго» — искаженное русское слово «долгий» (в смысле длинный). Яблочко Долго имеет ярко выраженную удлиненную форму.

Но вернемся к Кребу американскому, произрастающему в колхозе имени Молотова. Это единственный из кребов, который уцелел в Алтайском крае из всех завозившихся сюда и утерел со временем свое первоначальное название. Собирательное название «креб американский» превратилось в собственное имя данного сорта.

Деревья этого сорта имеют хороший рост, крона полушаровидная, листья светлозеленые, слегка волнистые. Плоды поздне-осеннего созревания (во второй половине сентября). Храниться могут до месяца и даже более. Форма их правильная, плоско-округлая, окраска оранжево-желтая, с широко размытым ярким румянцем.

Средний размер плодов 36×40 миллиметров. Мякоть желтоватого оттенка, рыхлая, сочная, кислосладкая. Однако вкус Креба американского оставляет желать лучшего. У сибиряков выработался термин «пригоден для потребления в свежем виде», который можно отнести и к Кребу американскому; однако этот сорт скорее пригоден для переработки.

Молотовцы считают Креб американский хорошим опылителем для других сортов яблонь.

Кребом американским исчерпывается список дополнительных сортов, включенных в предварительный стандартный сортимент для степной зоны Алтайского края на основе результатов сортоизучения, проведенного в саду колхоза имени Молотова. Помимо этих сортов яблонь, Всероссийским совещанием по районированию плодовых культур в качестве дополнительного внесен только один сорт, отсутствовавший в саду колхоза имени Молотова, — это Янтарка, иначе называемая Ранетка янтарная или Райка желтая, как зовут ее в селе Алтайском, где она издавна получила распространение.

Янтарка. В Алтайском крае это один из наиболее старых сортов яблонь-ранеток. Надо заметить, что тов. Гринько еще в 1930 г. приобрел саженцы яблони под названием Янтарка алтайская, но, как выяснилось впоследствии, они не имеют ничего общего с подлинной Янтаркой.

По морозоустойчивости и урожайности Янтарка соперничает с лучшими сибирскими сортами; относительно устойчива к поражению грибными болезнями. Янтарка заслуживает самого широкого распространения в суровых по климату местностях. Ценна для гибридизации как производный сорт от дикой сибирской яблони, доказательством чего является опадающая чашечка на плодах Янтарки. Желтые плоды Янтарки мелкие (средний вес 11 г) и плотная, сочная мякоть их несколько терпка, но они превосходны для варенья.

Особо нужно сказать еще об одном сорте — Ранете пурпуровом, который вошел в стандартный сортимент по второй группе в других зонах Алтайского края, а также в стандартный сортимент Новосибирской области и Красноярского края, причем в наиболее суровых местностях он идет по первой группе, то-есть как основной стандартный сорт.

Ранет пурпуровый. Это наиболее морозоустойчивый сибирский сорт, выведенный, как можно предполагать, путем гибридизации с дикой сибирской яблоней минусинским садоводом Никифоровым еще в прошлом столетии. Некоторые садоводы считают Ранет пурпуровый крупноплодной разновидностью дикой сибирской яблони. Отсюда второе название Ранета пурпурового, которое он часто имеет в Красноярском крае — Макрокарпа, то-есть крупноплодная (по латыни — малюс бакатта варьетас макрокарпа, в переводе означающее «крупноплодная разновидность сибирской ягодной яблони»). Действительно, темнокрасные, плоско-репчатой формы, с опадающей чашечкой плоды близки к плодам дикой сибирской яблони, но значительно превосходят их по величине. Плоды Ранета пурпурового имеют терпкий, вяжущий, с горечью вкус и в силу этого годны только для переработки. Но благодаря хорошей морозостойкости, устойчивости к грибным заболеваниям (в отличие от обычной сибирки) и высокой урожайности, он все-таки имеет большое значение для наиболее суровых местностей Сибири. Наряду с Янтаркой чрезвычайно ценен этот сорт для гибридизации.

Кроме того, Ранет пурпуровый с его широкой, кожистой глянцевой листвой, весной сплошь покрытый цветами, а осенью отягощенный гроздьями рдеющих на солнце плодов, может служить украшением любого парка не только в Сибири, но и в европейской части Советского Союза. Тов. Гринько предполагает использовать его для аллейных защитных насаждений в расширяющемся колхозном саду. Семена же Ранета пурпурового, остающиеся в качестве отхода после переработки, тов. Гринько предполагает использовать для выращивания подвоев.

[СОРТА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИСПЫТАНИЯ]

Всероссийским совещанием по районированию плодородства установлена еще третья группа сортов — это сорта для широкого производственного испытания. В третью группу вошли мало еще испытанные, но ценные по тем или иным качествам сорта.

Для алтайского садоводства (тем более для степной зоны) наибольший интерес представляет испытание местных крупноплодных сортов.

В саду колхоза имени Молотова растет несколько таких сортов. Преимущество некоторых из них заключается именно в том, что они сибирского происхождения и, следовательно, более морозоустойчивы, чем европейские сорта.

Глаголевки. К крупноплодным сибирским сортам относится целый ряд так называемых глаголевок. Это сеянцы, полученные в конце прошлого столетия алтайским оригинатором П. Я. Глаголевым-Филипповым в с. Сайдып. Известны его Скоропелка, Сибирская красавица, Сибирский самородок, Сибирский анис; вес их плодов колеблется от 50 до 100 граммов, словом, это самые крупноплодные сеянцы, известные в Сибири.

Наибольший интерес из этих сортов представляет Скоропелка.

Плоды *Скоропелки* средних размеров (высота 48 миллиметров, ширина 44 миллиметра), правильной, овально-конической формы. Окраска зеленовато-желтая, с ярким боковым карминным румянцем. Мякоть кремового оттенка плотная, сочная, хорошего вкуса. Яблоки выдерживают хранение до двух месяцев. К слову сказать, Скоропелка Глаголева введена в более суровых условиях Красно-

ярского края в стандартный сортимент для стланцев, то есть считается там настолько хорошим сортом, что приравнивается к культурным европейским сортам. В саду же колхоза имени Молотова, при наличии таких первоклассных по вкусу сортов, как Китайка анисовая, — Скоропелка занимает второстепенное место.

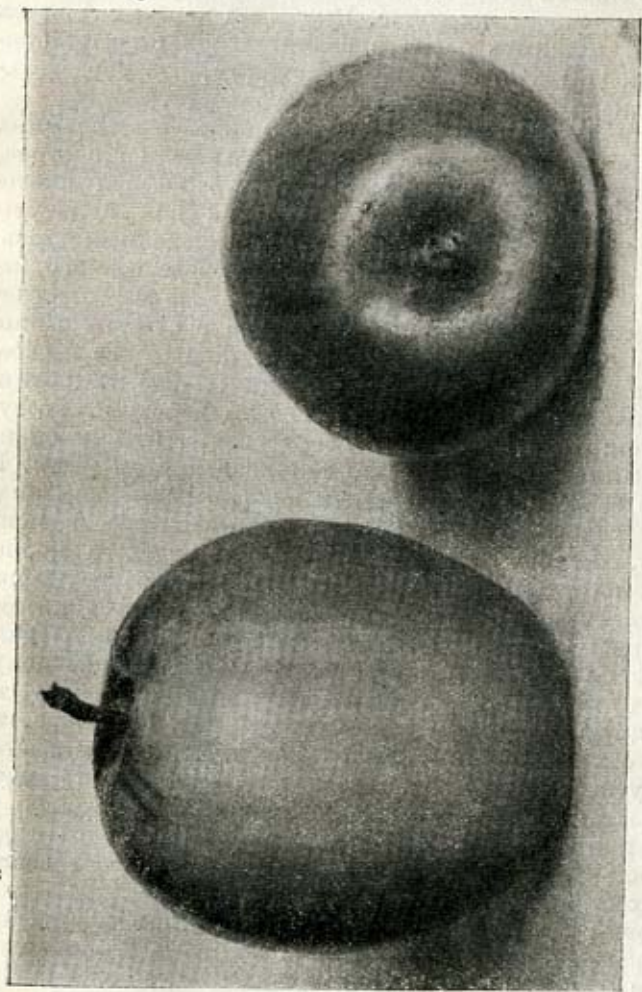
Кроме глаголевок, из сортов, произрастающих в саду колхоза имени Молотова, в третью группу для широкого производственного изучения вошли Сквознина и Ананасное. На них следует остановиться несколько подробнее.

Сквознина. Происхождение этого сорта неизвестно. Появился он в Алтайском крае из Минусинска, куда был завезен примерно в 1914 г. Прежнее его название Сквознина валаамская дает основание предположить, что в Сибирь он попал из Карелии или из северной части Ленинградской области. Известно, что в Карельской АССР обнаружены так называемые заонежские сеянцы, имеющие 100-летний возраст. Сибиряки отовсюду выписывали северные сорта, и возможно, в свое время получили черенки одного-двух таких сеянцев (в колхозе имени Молотова есть еще другой аналогичный сорт — Антоновка валаамская). А может быть этот сорт проник в Минусинск от Комиссарова из Омской области: в числе многих сортов, которые он пытался акклиматизировать, фигурировал сорт под названием *Валаамское*.

Сквознина дает очень крупные плоды плоско-округлой формы, высотой 58 миллиметров и шириной до 75 миллиметров, вес до 160 граммов. Окраска зеленовато-желтая, иногда с розоватым румянцем на солнечной стороне. Кожца плотная с ясно заметными белыми подкожными точками. Мякоть при съеме слегка зеленоватого цвета, переходящего затем в белый, мелкозернистая, сочная, приятного кисловатого вкуса. Плоды держатся на дереве прочно. Созревают в середине сентября и годны для потребления с дерева; на лежкость не проверены.

Дерево умеренного роста, с сильными ветвями, принимает широкую кустовую форму. В плодоношение вступает позднее других сортов, примерно в 7-летнем возрасте.

Ананасное. Тоже крупноплодный сорт неизвестного происхождения. В Алтайский край завезен из Минусинска. Плоды имеют несколько удлиненную, правильную форму; средние размеры: высота 51 миллиметр, ширина 50 миллиметров. Окраска зрелых плодов беловато-

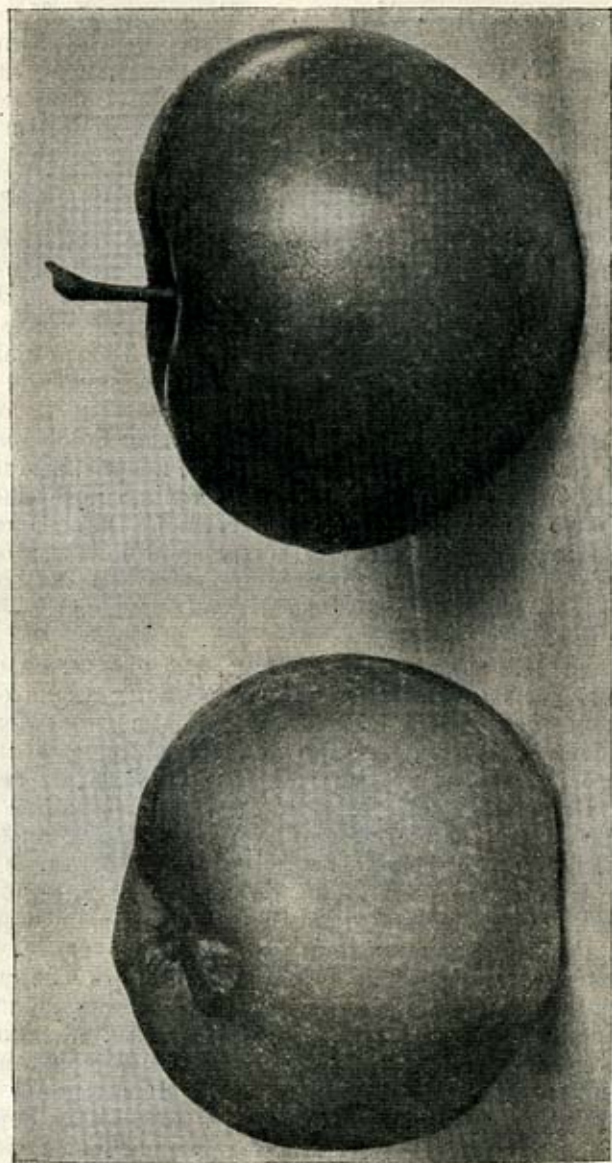

Скороспелка Глаголева из сада колхоза имени Молотова.

желтая. Мякоть белая, сочная, сладкая, средних вкусовых достоинств, с приятным сильным ароматом. Созревание — во второй половине августа. Дерево среднего роста, со сжатой кроной. Плодоносить начинает с 5—6-го года и плодоносит ежегодно. Плоды на дереве держатся непрочны. Ценность сорта в значительной степени снижается подверженностью дерева ожогам, что свидетельствует о недостаточной его морозостойкости.

Заканчивая этим характеристику наиболее интересных сортов третьей группы из сада колхоза имени Молотова, необходимо подчеркнуть всю важность выбора благоприятных микроклиматических условий для культуры крупноплодных сортов, подобных перечисленным здесь, в качестве рекомендованных для производственного испытания. Ошибка старых сибирских садоводов заключалась часто в том, что они, прослышав о существовании где-либо хорошего сибирского сорта, тащили его к себе, иногда в совершенно другие, гораздо худшие микроклиматические условия, что вело к гибели деревьев. Рассуждали так: раз в Сибири этот сорт растет, почему он не будет расти в Сибири же, но только в другом месте. И глубоко заблуждались, так как не обращали внимания, в каких условиях растет тот или иной заинтересовавший их сорт. Часто брали черенки с 20—30-летнего корнесобственного сеянца, выросшего на усадьбе любителя, защищенной постройками, прививали черенки в питомнике, высаживали на открытом месте — и сорт пропадал. Переносили сорт из предгорий Алтая в лесостепь — получалось то же самое. Даже если взять отдельную зону, ту же степную, где находится колхоз имени Молотова, то можно с уверенностью предположить, что те же глаголевки успешнее, чем в колхозе имени Молотова, будут произрастать в более сухих условиях Кулунды, разумеется при непременно условии выбора благоприятных в микроклиматическом отношении, прежде всего защищенных от ветров, мест.

Добавим еще, что сорта третьей группы сортимента алтайского садоводства следовало бы взять для испытания и в северной европейской части СССР, с более благоприятными, по сравнению с Сибирью, климатическими условиями. Следует упомянуть, что, благодаря работе покойного В. В. Спирина, одного из старейших последователей Мичурина, некоторые сибирские сорта с успехом

Сквибнина из сада колхоза имени Молотова.

культивируются в г. Никольске Вологодской области. Такую же работу проводит другой известный северянин-мичуринец К. Н. Коршунов (гор. Калинин), использующий сибирские сорта главным образом для гибридизации, с целью получения новых устойчивых местных сортов.

ВЫВЕДЕНИЕ НОВЫХ СОРТОВ

Одиночки-опытники, пионеры сибирского садоводства, создававшие его сортимент на протяжении десятков лет, высевали семена крупноплодных яблонь и в результате получили сотни сеянцев полукультурок, кривов-ранеток. Антоновки, Анисы, Титовка, Боровинка, Белый налив, Штрейфлинг, Пепинки, иногда Апорт—вот основной набор сортов «российских» яблонь, с семенами которых обычно работали опытники. В подавляющем большинстве то были семена от свободного опыления, полученные из-за Урала. У этих семян были известны только материнские сорта (и то не всегда, — часто высевалась просто смесь семян из разных сортов яблок), в опылении которых большей частью принимали участие европейские же сорта, в лучших случаях — китайка, в исключительных — дикая сибирская яблоня.

То была работа ошупью, вслепую, «на авось», на «счастье», когда из сотни или тысячи посеянных семян одно-два давали достаточно крепкие деревца с относительно съедобными плодами. Велико бывало удивление малоопытного любителя, долгие годы ожидавшего от своего сеянца Боровинки или Апорта таких же крупных «настоящих» яблок, как те яблоки, семена которых он сеял. Он ждал точного воспроизведения этого сорта, а его яблонька приносила плоды не фунтового веса, а по 5—6 граммов, иногда лишь отдаленно по форме или окраске плодов напоминавшие яблоки материнского сорта.

Таким путем возникли те многочисленные сибирские боровинки, титовки, пепинки, кроме названия не имеющие никакого сходства с исходными сортами. Можно насчитать десятки сибирских боровинок и пепинок, анисов и анисиков (именно анисиков, — уменьшительное название как нельзя лучше подходило к сибирским сортам, с прибавлением к ним фамилии originатора, который вывел их, или владельца сада, где тот или иной сорт был обнаружен).

Но если присмотреться к огромному количеству сортов яблонь, происходящих из разных мест Сибири, с ее относительно разными естественно-природными условиями, то можно увидеть здесь известную закономерность. Эта закономерность заключается в определенной разнице между сеянцами одних и тех же сортов, происходящих из различных очагов; разнице, бросающейся в глаза по такому наиболее яркому признаку, как размер плодов, обусловленной влиянием тех внешних условий, которым подвергались те или иные сеянцы в том или ином очаге их происхождения. Посеянный в Сайдыше поволжский Анис дает Анис сибирский весом в 50—60 граммов, тот же поволжский Анис в Омске дает Омский анисик или в Томске — Сибирский анисик, один мельче, другой несколько крупнее, но тот и другой меньше глаголевского Аниса сибирского в 2—4 раза.

Так обстояло дело с выведением новых сортов, когда в формировании их принимала участие одна природа без управления ею человеком. Эта закономерность, о которой мы говорим, служила камнем преткновения, убранным с пути сибирской селекции мичуринским учением, позволяющим разумно вмешиваться в процесс создания сорта, регулируя и управляя изменчивостью растений воздействием внешней среды.

В этой былой закономерности мы лишний раз видим блестящее подтверждение учения И. В. Мичурина о неоспоримом влиянии внешней среды на формирование молодого пластического организма сорта-сеянца, учения, дающего нам ключ к управлению природой растений. Этот ключ дает нам в то же время возможность и уверенность в любой местности, как бы ни были суровы природные условия — будь это тот же Омск или Томск, Красноярск или Иркутск, выводить крупноплодные сорта плодовых растений.

Вооруженные революционной мичуринской теорией о переделке природы растения по воле и усмотрению человека, мы имеем возможность творить, создавать новые устойчивые, крупноплодные и урожайные сорта, значительно превосходящие имеющиеся старые сорта.

Может ли полностью удовлетворить потребности социалистического плодоводства хотя и обширный, но качественно низкий сортимент сибирских яблонь, который сейчас имеется? Конечно нет — частью вследствие малой

величины плодов, частью по вкусовым качествам и лежкости плодов, частью по недостаточной морозостойкости деревьев. Наследство, которое оставили в виде своих сортов старые сибирские садоводы, надо рассматривать лишь как первый шаг по созданию высококачественного сорта социалистического колхозного плодоводства.

Напомним, чему учил сибиряков Иван Владимирович Мичурин:

1. Целеустремленно, ясно себе представляя, что мы желаем получить в потомстве, подбирать родительские пары при скрещивании с неизменным участием в создании новых сортов дикой сибирской яблони для передачи в последующие поколения ее высоких свойств зимостойкости.

2. Учитывать, что в первом поколении, при скрещивании с дикой яблоней крупноплодных сортов других видов, мы будем иметь доминирование (преобладание) признаков сибирки, в том числе можем иметь в гибридах и такое отрицательное качество, как мелкоплодность. Поэтому, не останавливаясь на получении первой генерации (поколения), мы должны использовать первичные гибриды для дальнейшего скрещивания с целью увеличения во второй генерации размеров плодов, улучшения их вкуса, лежкости и других положительных качеств культурных яблонь, стремясь одновременно сохранить основной положительный признак дикой сибирской яблони — ее выдающуюся морозоустойчивость. На этом пути качественного улучшения плодов нам, возможно, придется не довольствоваться второй генерацией, но и получать третью.

3. Что особо важно и требует высокосоциальной работы в деле выведения новых сортов и что составляет основу учения Мичурина — это направленное воспитание молодых гибридных семян, при формировании организма которых решающее значение оказывает сумма окружающих внешних условий, внешняя среда. Управляя внешней средой, усиливая воздействие одних факторов и подавляя влияние других, мы тем самым можем подавлять в формирующемся организме растения нежелательные нам качества и признаки, усиливая желательные. И Мичурин давал конкретные указания сибирякам: не выращивать сеянцы на тучной почве, так как это ведет к их изнеживанию и формированию рыхлой, нестойкой к

морозам древесины; защищать сеянцы от угнетающих их ветров, иначе растения резко уклоняются в «дикую» сторону; широко и осмысленно использовать метод ментора, как могучий способ для направленности в нужную нам сторону формирующегося гибридного организма. Пластичности, податливости гибридов при воздействии на них внешних условий (в нужных случаях искусственно создаваемых) данной среды, способствует и рекомендуемый Мичуринским метод использования для скрещивания географически отдаленных родительских пар растений.

Изучение существующего сибирского сортимента, отбор из него сортов, представляющих несомненный интерес и ценность для гибридизации — одна из насущных задач сибирских оригинаторов. Это позволяет ускорить темпы создания новых, более совершенных сортов, позволяет перешагнуть через первый, уже пройденный пионерами сибирского садоводства этап, поскольку среди выведенных ими сортов мы можем найти такие, как Ранет пурпуровый, Багрянка Кащенко (гибрид сибирской яблони с Белым наливом), Янтарка и другие сорта ранеток, наряду с мичуринским Таежным, представляющие первую генерацию гибридов дикой сибирской яблони с крупноплодными культурными сортами, как результат межвидовой гибридизации.

По этому пути, освещенному мичуринским учением и его указаниями сибирским селекционерам, идет и тов. Гринько с первых лет организации колхозного сада. Селекция стала силой, шагающей по широким колхозным полям, как о том мечтал Мичурин.

Тов. Гринько вырастил свыше 300 гибридных сеянцев яблонь, некоторые из них имеют 5—6-летний возраст и скоро дадут первые плоды сибирской колхозной селекции.

В качестве материнских растений тов. Гринько использовал такие сибирские сорта, как Любимец, Ранет пурпуровый, Белопятнистое, Гибрид Никифорова. Опылителями являлись: Бельфлер-китайка, Бессемянка, Славянка и другие лучшие мичуринские сорта. Таким образом Гринько сразу же начал работу по созданию гибридов второй генерации.

Для целей гибридизации в саду колхоза имени Молотова растет уссурийская груша, самая морозоустойчивая из груш, которую широко использовал в селекционной работе И. В. Мичурин. В 1939 г. ожидается первое цветение

ее, и она будет опылена пылью лучших культурных сортов для получения своих сибирских сортов груши, пока отсутствующих в сибирском сортименте.

Около 150 молодых деревьев уссурийской сливы в саду колхоза имени Молотова служат для той же цели отбора по этой второй дефицитной в Сибири плодовой породе.

Наряду с дикой сибирской вишней, морозоустойчивой, но мелкоплодной, в колхозном саду растет мичуринская Краса севера. Тов. Гринько ставит и здесь задачу получения новых сортов вишни.

Кстати надо заметить, что плодовой сортимент Сибири страдает известной однобокостью: подавляет количеством сортов яблоня и почти отсутствуют другие породы. Если взять такую породу, как груша, то изредка можно встретить сорта хабаровского селекционера А. М. Лукашева (сорта его Тёма, Поля, Лида и Ольга являются гибридами между дикой уссурийской грушей и культурной европейской — Финляндской ранней). Сорта же сливы и вишни отсутствуют вовсе, если не считать мало еще распространенных немногих отборных форм уссурийской сливы (иногда канадской) и степной сибирской вишни. Поэтому усиленная работа с этими дефицитными для сибирского плодоводства породами — одна из неотложных задач сибирских селекционеров.

В отличие от сортимента плодовых деревьев, бедного по сравнению с сортиментом европейской части СССР, в Сибири с успехом можно культивировать лучшие сорта европейских и американских ягодных растений. Этому способствует обильный снеговой покров, предохраняющий от вымерзания даже такие нежные ягодники, как крупноплодная земляника, тогда как в европейской части Советского Союза ее часто приходится защищать искусственной покрывкой.

Тов. Гринько правильно учел необходимость проведения широкой работы по сортоиспытанию ягодников. Начиная с 1937 г. насаждения колхозного сада стали пополняться различными сортами ягодных растений — малины, земляники и других пород. Но одним сортоиспытанием тов. Гринько не ограничивается. Он помнит указания Мичурина о необходимости широкой селекционной работы с сибирскими ягодниками, представляющими огромный богатейший фонд для создания новых морозоустойчивых и высокопродуктивных сортов.

Еще пять-шесть лет назад тов. Гринько занялся селекцией смородины. В диких зарослях он отбирал урожайные кусты с наиболее крупными и вкусными ягодами и высевал их семена. Из своих сеянцев тов. Гринько отобрал уже два экземпляра черной смородины, ягоды которой отличаются высокими вкусовыми достоинствами и величиной, приближающейся к 2 сантиметрам в диаметре.

Тов. Гринько считает, что все это лишь первые шаги по широкой дороге массовой колхозной селекции. Он планирует масштабы селекционной работы, диктуемые современным состоянием развертывания сибирского колхозного садоводства. В 1939 г. по одной только яблоне в саду колхоза имени Молотова запроектировано произвести скрещивание 2 тысяч цветков ранеток с лучшими мичуринскими сортами, параллельно с расширением работы по селекции других плодовых и ягодных пород.

АГРОТЕХНИКА САДА

Как бы ни были хороши сорта, но сад будет приносить низкие урожаи, если он заложен неправильно, если деревьям не будет обеспечен заботливый уход. В этом отношении в колхозе имени Молотова тоже многому можно поучиться.

ВЫБОР МЕСТА ПОД САД

Выбор места под сад является решающим моментом.

Мы упоминали о садоводстве «Алтайская флора» близ города Бийска, откуда тов. Гринько брал вначале посадочный материал. В маточном саду «Алтайской флоры», было собрано очень большое количество разных пород и сортов плодовых деревьев, в особенности яблонь. Сейчас же в этом саду, через 12—15 лет после закладки, когда насаждения должны бы находиться в полном расцвете своих сил, — вы найдете лишь единичные экземпляры Ранета пурпурового да дикой уссурийской груши.

Основной причиной почти поголовной гибели деревьев, среди которых было много выносливых, вполне пригодных для лесостепной зоны Бийска сортов, послужило то обстоятельство, что место под сад «Алтайской флоры» было выбрано неудачно. Низкое, расположенное в пойме реки Бии, с близким стоянием грунтовых вод, с длитель-

ными туманами, подверженное сильным ветрам место, где был заложен сад, явно не благоприятствовало нормальному росту посаженных в саду плодовых растений. Вдобавок в последние годы сад дважды подвергался затоплению весенним половодьем реки Бии, что окончательно довершило печальную картину гибели и разрушения сада.

Три года назад правление «Алтайской флоры» решило перенести сад на новое место, выбрав его за 20 километров от старого сада. Но стремясь избежать прежних ошибок, организаторы нового сада впали в другую: выбранное новое место, где заложен молодой сад «Алтайской флоры», представляет замкнутую со всех сторон котловину. В этой котловине сад хорошо защищен от ветров, но зато в нее стекает с окружающих склонов гор холодный воздух, и, не имея выхода, застаивается на дне ее, где расположен сад. В результате для деревьев создаются неблагоприятные условия, угнетающие рост и усиливающие опасность от заморозков.

Учитывая ошибки одних и учась на хороших примерах других, молодые сибирские колхозные садоводы должны осмысленно подходить к выбору места под сад. Сад колхоза имени Молотова представляет тот образец, которому должны следовать колхозы степной зоны при закладке молодых садов.

Юго-западная часть Алтайского края — степная зона — характеризуется относительно малым количеством осадков (в среднем около 300 миллиметров в год) и часто дующими из Казахстана сильными ветрами — суховеями. Защита от ветра — вот первое и непеременимое условие, которому должно отвечать место, выбранное под сад в степной зоне. В равной степени защита от ветра является важным условием и для лесостепной и для горно-таежной зон. Но если там в качестве защитных ограждений могут служить складки местности, в виде холмов и гор, со стороны господствующих ветров, то в степной зоне надежную защиту могут обеспечить только лесные насаждения.

Ветер приносит большой вред саду. Весной и летом ветер сушит почву, угнетает рост растений, затрудняя работу листьев по усвоению питательных веществ из воздуха, расшатывает молодые деревья, мешая им нормально окорениться, ломает сучья, сбивает урожай. Зимой ветер усиливает действие мороза на деревья, способствуя их

обмерзанию, уносит снег, столь необходимый для перезимовки деревьев в стланцевой форме и для многих культурных сортов ягодников. Поэтому сад от ветра надо защищать возможно лучше.

Важно также, чтобы выбранное место под сад имело легкий склон в пределах 5—12°. Подобные склоны не препятствуют механической и конной обработке и достаточно пологи, чтобы не было опасности их размыва.

В горно-таежной зоне, где по необходимости приходится останавливать выбор на более крутых склонах, почву в междурядьях сада, для предотвращения опасности от размыва (при избытке там осадков), приходится задернять многолетними травами, чего нельзя рекомендовать в значительно более сухой степной зоне.

Зато в степной зоне всегда можно найти легкий, иной раз мало заметный на-глаз, склон. Склон важен потому, что холодный воздух будет стекать вниз; важен он и потому, что при обилии обычных осенью в Сибири дождей, излишек влаги стекает как по поверхности земли, так и в подпочвенных слоях. Переувлажнение почвы во второй половине лета затягивает рост деревьев, препятствует осенней их закалке, своевременному одревеснению побегов, которые подвергаются зимой большей опасности от вымерзания, даже при умеренных морозах.

Как мы увидим дальше, в колхозе имени Молотова склон очень остроумно использовали для водоснабжения сада в весенне-летний период, то-есть для противоположной цели, которая преследуется в осенний период.

Попутно заметим, что соседство с большими водными пространствами в виде озера или реки для сада является отнюдь не отрицательным, а положительным моментом, если это не связано с низким местоположением и близостью грунтовых вод. Как правило, грунтовые воды должны находиться не ближе 3 метров от поверхности почвы, где заложен плодовый сад. Близость же большой реки или озера является благотворным для сада фактором. Когда днем воздух раскаляется от жгучего солнца, а ночью остывает, близость водных пространств умеряет резкие колебания температуры. В известной мере эту роль играют и защитные лесонасаждения, окружающие сад и создающие в нем более благоприятные микроклиматические условия в сравнении с окружающей голой степью.

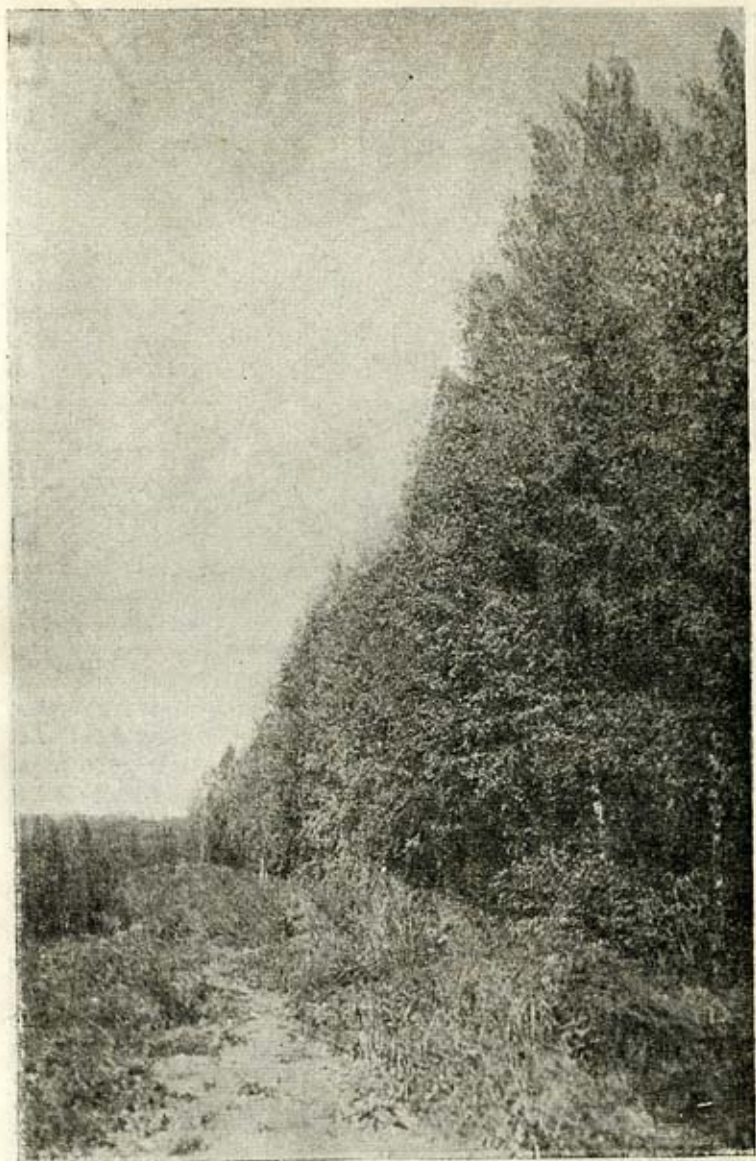
Сад колхоза имени Молотова расположен на легком, в 5—8 градусов, склоне, обращенном на север. Это направление склона для степной части Алтайского края надо признать наиболее целесообразным в силу того, что на северном склоне деревья меньше подвергаются опасности от ожогов. Затем, северные склоны накапливают более значительные запасы снега, который здесь не так быстро тает, как на склонах других направлений; следовательно, почва на северном склоне увлажняется значительно лучше, что очень важно в условиях степной зоны, где осадков весной выпадает недостаточное количество.

Сад окружен со всех сторон березовой рощей; только северо-восточная сторона, вниз по склону, имеет разрыв, который служит выходом для стекающего холодного воздуха (очень важное условие!). Широкая березовая лента рощи в верхней (южной) части склона достигает ширины до 200 метров. Здесь зимой накапливается огромная масса снега, таяние которого под защитой лесного полога часто продолжается весь май, до первых чисел июня.

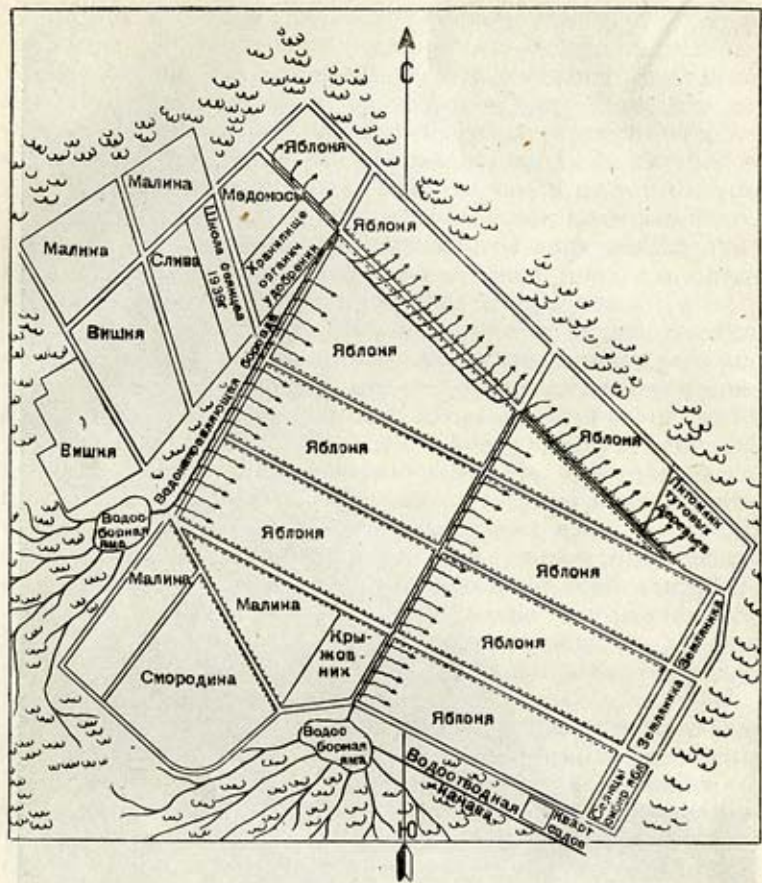
От тающих снежных сугробов на опушке проделываются плугом или лопатой канавки-арычки, при запруживании которых образуются небольшие временные водоемы, используемые для распределения воды по лункам вокруг деревьев или для развозки к ближайшим посадкам ведрами.

При значительной площади сада защитного влияния одной опушки недостаточно. Поэтому в колхозе имени Молотова весь сад пересечен ветроломными линиями — аллеями из тополя и американского клена. Прямые, пересекающие друг друга аллеи, разделяющие сад на участки, кварталы, помимо прямого своего назначения — защиты от ветра, представляют удобные магистральные дороги для проезда и украшают сад.

Не всегда, разумеется, возможно найти готовую защитную рощу, как в колхозе имени Молотова. В таких случаях лесозащитные полосы создают искусственно, путем посадки скорорастущих пород, например тополя, вяза, ясеня, клена. Со стороны господствующих ветров обыкновенно сажают от 6 до 10 рядов деревьев, а с двух других сторон — меньше. Высокоствольные деревья сажают в середине полосы, а более низкие располагают по бокам — во втором ярусе; третий ярус — подлесок — можно создать из обленихи. Расстояния между рядами следует да-

Защитная березовая опушка в саду колхоза имени Молотова.

План плодовых насаждений колхоза имени Молотова.

вать от 2 до 3 метров, а в рядах 1—2 метра, кустарники сажают на расстоянии 50—70 сантиметров.

Нельзя использовать для защитных насаждений такие породы, которые имеют общих с плодовыми растениями вредителей и болезней. В частности, не следует вводить в защитные полосы черемуху и дикую яблоню. Некоторые садоводы возражают и против посадки тополя, рекомендуя заменять его березой. Безусловно, березу следовало бы предпочесть во всех отношениях, но, к сожалению, она значительно медленнее растет, чем тополь. Для

Облепиха в защитных аллеях сада колхоза имени Молотова.

нас же важно, чтобы защитные полосы как можно скорее могли нести свою службу. Была бы идеальной защитная полоса из хвойных пород — сосны, ели, пихты, но они растут еще медленнее, чем береза. Другое дело, если в качестве защитной опушки можно использовать уже готовые, старые хвойные насаждения, например знаменитые алтайские так называемые ленточные сосновые боры, характерные для лесостепной зоны и заходящие в степную зону.

Хороший пример предусмотрительности дает один из учеников Ф. М. Гринько, садовод колхоза «Пятилетка», Шипуновского района, тов. Гомоненко. Согласно утвержденному правлением колхоза плану посадки колхозного сада, тов. Гомоненко в 1937 г. при помощи землемера инструментально разбил выбранную под сад площадь (37 гектаров) на правильные кварталы с магистральными дорогами и сразу же произвел посадку опушки и ветроломных линий вдоль магистральных дорог. Посадка же сада у него рассчитана на 3—4 года и производится на подготовленную площадь с уже значительно подросшими защитными насаждениями. Можно быть уверенным, что такой заботливый и предусмотрительный садовод вырастит для колхоза прекрасный сад.

Мы не касались вопроса выбора почвы для закладки сада. Нужно сказать, что в плодородном Алтайском крае трудно напасть на непригодную почву для плодовых насаждений. Следует избегать кислых почв, требующих значительного улучшения, и засоленных: последние встречаются в степной зоне края. В условиях Алтайского края для сада всегда можно подыскать свежую, не истощенную землю. Но если по каким-либо причинам будет отведен участок, засоренный многолетними сорняками, то, прежде чем сажать на нем деревья, сорняки надо вывести, иначе последующий уход за садом будет крайне затруднен.

ПОСАДКА

Посадка яблонь в саду колхоза имени Молотова в основном производится однолетками; порядок размещения — квадратный, с расстояниями между яблонями и в рядах 6×6 метров. Площадь питания при таких расстояниях вполне достаточна для сибирских яблонь (часто расстояния даются даже 5×5 метров), и междурядия достаточно широки для конной и механизированной обработки.

Яблоня-трехлетка в стелющейся форме.

Посадка производится ранней весной до распускания почек, как только оттает почва (обычно вторая половина апреля). Почва готовится глубокой вспашкой с осени. Осенью же готовятся посадочные ямы глубиной 40 см, шириной 70—80 см. Посадка производится с колом, к которому подвязываются деревья, чтобы их не расшатывало ветром. Кол устанавливается с наветренной стороны; при господстве здесь южных ветров, кол, поставленный с южной стороны, вместе с тем и притеняет ствол саженца, предохраняя его от солнечных ожогов.

Яблони в саду колхоза имени Молотова формируют в виде куста или низкой полустамбовой формы (30—40 сантиметров). При таком формировании однолетние саженцы обрезаются на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ длины их основного побега — проводника.

При посадке яблонь для выведения стланцевой формы проводник не обрезается. Для удобства сгибания дерева высаживаются в наклонном положении, вершиной побега на юг; в сторону наклона должен быть обращен и срез от шипа, во избежание отлома в месте прививки при пригибании осенью. Пригнутое осенью деревцо удерживают на высоте 5—10 сантиметров от земли деревянными крючками.

Однако в колхозе имени Молотова считают, что наклонная посадка связана с некоторыми моментами отрицательного порядка. В частности, кора прикорневой части, непосредственно соприкасающаяся с землей, при избытке влаги подвергается опасности подопревания и загнивания. Поэтому здесь практикуют формирование стланцев путем сгибания стволика под прямым углом (в сторону среза от шипа) на высоте 20—25 сантиметров от почвы, а появляющиеся молодые побеги направляются в разные стороны. Таким образом, стланец приобретает тип многоплечевого низкого кордона.

Посадка яблонь в однолетнем возрасте в саду колхоза имени Молотова на первый взгляд может показаться грубым нарушением агроправил. Но молотовцы имеют полное основание придерживаться этого и в дальнейшем, хотя часть молодого сада у них посажена и двухлетками. Стоит посмотреть, вернее полюбоваться, на мощные, прекрасно развитые однолетки в колхозном питомнике; они часто достигают человеческого роста и имеют 5—6, а иногда 10 боковых побегов. После посадки такие однолетки дают великолепный прирост; в колхозе имени Молотова не знают, что такое послепосадочный выпад.

Разумеется, мы далеки от мысли рекомендовать использование опыта колхоза имени Молотова с однолетками везде и всюду, тем более, что малоопытным еще сибирским садоводом гораздо удобнее получить сформированную двухлетку, нежели однолетку. И в питомнике колхоза имени Молотова строго придерживаются правила — отпускать саженцы в двухлетнем возрасте, за исключением яблонь для стланцевой формы, которые обычно отпускаются однолетками.

Тотчас за посадкой следует обильная поливка посаженных деревьев. После поливки лунки присыпаются сухой землей для уменьшения испарения воды. В случае засушливой погоды поливка через 3—4 дня повторяется.

УХОД ЗА ПОЧВОЙ В САДУ

Как в молодом, так и в плодоносящем саду колхоза имени Молотова, уход за почвой в первой половине лета состоит в рыхлении, которое производится от 2 до 4 раз, с одновременным тщательным удалением появляющихся

Однолетки яблони Ананасное в питомнике колхоза имени Молотова.

сорняков. Главная цель рыхления — сохранение столь необходимой в это время для растений влаги, испарению которой препятствует разрыхленный верхний слой почвы. Рыхление — это, как принято говорить, сухая поливка.

Наоборот, во второй половине лета задача садовода сводится к тому, чтобы к корням растения поступало как можно меньше влаги. Как на одно из мероприятий в этом направлении следует указать на опыт посева горчицы в качестве покровной культуры в междурядьях одного квартала сада колхоза имени Молотова в 1938 г. В 1939 г. опыт с покровными культурами, этими «насосами» для выкачки в поздне-летний период излишка влаги из почвы, будет расширен, с посевом однолетних бобовых трав, в частности вики. Посев покровных культур производится в начале-середине июля с тем, чтобы в августе и сентябре трава полностью выполняла свою роль по подсушиванию почвы.

Осенью, в конце сентября — начале октября, зеленая масса покровных растений скашивается, оставляется на месте для сгнивания, а потом запахивается и служит удобрением. Из бобовых трав для удобрения почвы особенно пригоден люпин. В случае отсутствия надобности в траве как в удобрении, ее можно убирать на сено.

Кстати надо заметить, что в междурядьях сада совершенно недопустим посев зерновых культур, так как они сильно истощают почву.

Как необходимое агротехническое мероприятие, которое аккуратно проводится в саду колхоза имени Молотова, надо указать ежегодную зяблевую вспашку междурядий сада с перекопкой приствольных кругов лопатами.

Образцовый уход за богатой, девственной почвой, типа южных черноземов, в саду колхоза имени Молотова обеспечивает ежегодной прирост молодых побегов яблонь на 50—60 сантиметров, и вопрос об удобрении не имел пока большого значения. Но как бы ни была богата почва питательными веществами, часть их ежегодно уносится подрастающими растениями и приносимыми ими урожаями. Поэтому перед каждым садоводом рано или поздно встает пока не разработанный в сибирском садоводстве вопрос об удобрении плодового сада. С 1938 г. в саду колхоза имени Молотова в этом направлении ставятся производственные опыты.

Для тов. Гринько ясно, что прежде всего необходимо установить сроки внесения удобрений. Предположительно лучшим сроком для внесения удобрений под яблони является ранняя весна, ибо удобрение деревьев в более поздние сроки может повлечь усиленный рост во второй половине лета, что явно не будет содействовать закалке деревьев и их благополучной перезимовке.

Тов. Гринько правильно подошел к вопросу об удобрении, рассматривая его не как «огульное» внесение питательных веществ на всей площади сада. Он стоит за удобрение методом подкормки. Ясно, что такой метод требует индивидуального подхода к каждому сорту, в зависимости прежде всего от его выносливости, к каждому дереву — в зависимости от силы его прироста, общего состояния здоровья, приносимого им урожая. Этот метод представляется наиболее осмысленным и правильным.

Весной 1938 г. на площади в три гектара яблони в колхозе имени Молотова таким путем было внесено 30 тонн перегноя, 5 центнеров сернокислого аммония и 3 центнера силвинита. Удобрение вносилось в приствольные круги вступивших в плодоношение деревьев. Говорить сейчас об эффективности внесенного удобрения рано, но во всяком случае можно рассчитывать, что разработка методики удобрения сибирского сада не заставит себя долго ждать, и колхоз имени Молотова будет и в этом важном вопросе застрельщиком, ставя опыты и анализируя их эффективность в широких производственных условиях.

Разумеется, сказанное не относится к ягодникам. На них удобрение, как бы щедро оно ни вносилось, может оказывать лишь положительное воздействие.

УХОД ЗА ДЕРЕВЬЯМИ И БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЯМИ

Уход за деревьями, формируемыми в кустовой и низкой полуштамбовой форме, заключается в том, чтобы не допускать на них развилки, удалять трущиеся и чересчур загущающие крону побеги. Существует правило, как можно меньше наносить ран дереву. Поэтому производить обрезку нужно лишь в самых необходимых случаях, имея при этом в виду, что после особенно суровых зим приходится удалять пострадавшие от мороза части побегов, то-есть делать такую обрезку, которая не входит в расчеты садовода. Но лучше и полезнее для дерева своевре-

менно, ранней весной, обрезать или даже совсем удалить пострадавшие побеги, чем оставить их сохнуть и затем вырезать во время вегетации.

Необходимой работой в сибирском саду является весенняя ревизия, когда садовод должен подойти если не к каждому дереву, то к каждому сорту с ножом и проверить результаты перезимовки. Именно, уже при первых весенних оттепелях, делая срез однолетнего побега, можно иногда видеть сильное потемнение древесины, принимающей цвет густого чая — явный признак подмерзания этой части побега. Часто камбиальный слой при этом остается живым, и за счет его побег развивает листовые почки и даже цветочные (если говорить о двухлетних побегах). Малоопытный садовод недоумевает, когда он вдруг в начале лета видит засыхающие листья, а затем и всю ветвь. Он приписывает это явление каверзной сибирской весне, винит весенние заморозки, не подозревая того, что это результат действия зимних морозов.

В саду колхоза имени Молотова производится ежегодный учет перезимовки, являющийся важнейшим разделом фенологических наблюдений, связанных с работой по сортоизучению плодовых растений.

Стланцевые яблони весной освобождаются от крючьев или других приспособлений, удерживающих ветви около земли. Побегам в целях лучшего развития дают возможность расти в естественном, вертикальном направлении. Жировые побеги прищипываются или вырезаются. Во второй половине лета выросшие побеги прищипываются ближе к земле. Крона у стланца должна располагаться не выше 30—35 сантиметров от поверхности почвы, чтобы дерево хорошо было защищено снегом от обмерзания. Так как древесина европейских яблонь в условиях короткого сибирского лета вызревает плохо, принимают меры к защите особо чувствительной части — корневой шейки, прикрывая ее весной от солнечного нагрева соломой или другим материалом, а при малоснежной осени окучивают прикорневую часть ствола землей. Если зимой снегу выпадет мало, необходимо производить искусственное снегозадержание на участках со стланцевыми яблонями.

Зимой молодым посадкам яблонь и стланцам могут нанести непоправимый вред мыши, обгрызающие кору. Чтобы не давать доступа мышам к посадкам, снег вокруг

деревьев уплотняют (отаптывают) после каждого снегопада. Летом применяют истребительные меры.

В степной и лесостепной зоне большой вред насаждениям зимой наносят зайцы. В отличие от мышей зайцы обгрызают побеги, не скрытые под снегом. Меры борьбы с зайцами — отпугивание, отстрел и ловля петлями.

Рано весной производят побелку известью ствола и основных сучьев яблонь. Для того чтобы известь хорошо держалась и дольше не смывалась дождями, в разведенную до густоты молока известь добавляют свежий коровяк (до 40% по объему). Такую же побелку следует делать ранней осенью, примерно в начале сентября.

Сибирякам-садоводам надо твердо усвоить, что уход за корой дерева имеет первостепенное значение. Побелка деревьев — одно из мероприятий, предохраняющих кору от так называемых солнечных ожогов. Эти ожоги являются в основном результатом перегрева ствола солнечными лучами во второй половине лета. Накаливание ствола задерживает биологические процессы в наружных тканях дерева, в силу чего они не вызревают и зимой легко поражаются морозами. Весеннее солнце лишь завершает картину поражения ствола (а иногда и основных сучьев), поэтому одна только весенняя побелка может оказаться недостаточной для предохранения дерева от солнечных ожогов.

Попутно заметим, что, в целях создания наилучших условий для дерева и предохранения его от солнечного перегрева, кустовая и низкая полуштамбовая формы во всех случаях заслуживают предпочтения перед высокоштамбовой формой.

Перед весенней побелкой рекомендуется опрыскивание деревьев 5—8-процентным раствором железного купороса в качестве предупредительной меры против грибных заболеваний. Наблюдается также, что купорос убивает зимующие на побегах яички тли.

Летом наиболее действительным средством против тли является опрыскивание пораженных тлей побегов слабым раствором (0,2%) анабазин-сульфата с добавлением мыла (на 1 ведро 50 граммов).

Из грибных болезней яблони наибольшее распространение в сибирских садах имеет парша. В качестве мер борьбы с ней проводится трех-четырекратное опрыскивание раствором медного купороса (0,75—1%) с извест-

ковым молоком (на ведро воды 100—120 граммов негашеной извести) — это так называемая бородосская жидкость. Два опрыскивания производят до цветения (первое — до распускания листовых почек, второе — до распускания цветочных бутонов) и одно-два после цветения (через 10—15 дней). При наличии в саду листогрызущих насекомых второе опрыскивание производят бородосской жидкостью в смеси с парижской зеленью (15—20 граммов на ведро).

Как железный, так и медный купорос надо растворять в стеклянной или деревянной посуде, но не в металлической (если в глиняной, то не обливной).

Основная предупредительная мера против болезней и вредителей — это чистота: содержание в чистоте междурядий и приствольных кругов, тщательное удаление сорняков, сбор и сжигание опавших листьев. В саду колхоза имени Молотова, так же как на колхозных фермах и общественных местах, чистота возведена в принцип, сопутствующий культурной зажиточной жизни большевистского колхоза.

РАСТУТ И ШИРЯТСЯ СИБИРСКИЕ САДЫ

РАССАДНИК КОЛХОЗНОГО САДОВОДСТВА

Сад колхоза имени Молотова посещали и посещают многочисленные экскурсии. Слава о саде идет далеко за пределы Шипуновского района. Кто в Алтайском крае не знает о колхозе имени Молотова, о его председателе Федоре Митрофановиче Гринько, о чудесных яблоках в колхозном саду?

Среди экскурсантов можно встретить и стариков-колхозников и молодежь школьного возраста — юных, пытливых мичуринцев. Убеждаясь собственными глазами в том, что сибирские яблони действительно растут, полакомившись вкусными яблочками прямо с дерева, колхозники тут же прикидывают: а не худо бы и в нашем колхозе иметь такой сад!

Уже первый урожай 1934 г. явился наиболее действенной агитацией за сибирское колхозное садоводство. Возник вопрос о кадрах, надо было готовить будущих колхозных садоводов. И зимой 1934/35 г., по инициативе тов. Гринько при Зеркальской МТС были организованы

первые краткосрочные курсы по садоводству на 40 человек.

Задача молодых садоводов в значительной степени облегчалась тем, что посадочный материал не надо было искать где-то далеко на стороне: он был тут же, в питомнике колхоза имени Молотова.

Начало питомнику было положено в 1931 г., когда из Рубцовска удалось достать 2 000 однолеток дикой сибирской яблони. Дички были маленькие, в 5—7 сантиметров высоты, но их заботливо выносили, и большая часть была пригодна для окулировки уже летом 1932 г. В 1933 г. было вновь куплено 5 тысяч дичков, а в 1934 г., когда встал вопрос о снабжении посадочным материалом и других колхозов, в питомнике было высажено 16 тысяч дичков, закулированных летом 1935 г.

Из года в год — и чем дальше тем быстрее — растет число колхозов, общественных организаций и отдельных опытников-садоводов, приобретающих посадочный материал из питомника колхоза имени Молотова, растет количество выпускаемых им саженцев:

Г о д	Покупатели посадочного материала			Количество отпущенных саженцев
	колхозы	школы, больницы и другие общественные организации	опытники	
1935	5	3	13	3 200
1936	12	8	18	4 951
1937	30	10	24	5 501
1938	36	42	30	23 515

Кроме привитых яблонь, питомник в 1938 г. продал 18 500 двухлеток дикой сибирской яблони, выращиваемой теперь колхозом из своих семян. Помимо плодовых саженцев, питомник выпускает тополь, ясень, вяз и американский клен для декоративных и защитных насаждений.

В 1938 г. саженцев этих пород было выпущено 3 450 штук.

По плану на 1939 г. намечено обслужить посадочным материалом 40 колхозов, 15 общественных учреждений и 35 опытников, с выпуском из питомника 50 тысяч плодовых саженцев. Этот план обеспечен наличием в колхозном питомнике 65 тысяч привитых яблонь, которые в 1939 г. будут готовы к выпуску двухлетками; этот план

подкрепляется все возрастающим спросом на саженцы со стороны колхозов и колхозников.

Помимо Шипуновского района, посадочный материал в питомнике колхоза имени Молотова приобретали колхозы и опытники Локтевского, Рубцовского, Белоглазовского, Алейского, Мамонтовского, Завьяловского, Тальменского и других районов Алтайского края. Заказы на саженцы поступают и из Новосибирской, Омской, Читинской областей, из Красноярского края, с Урала — отовсюду, где на обновленной советской земле впервые расцветают северные колхозные сады.

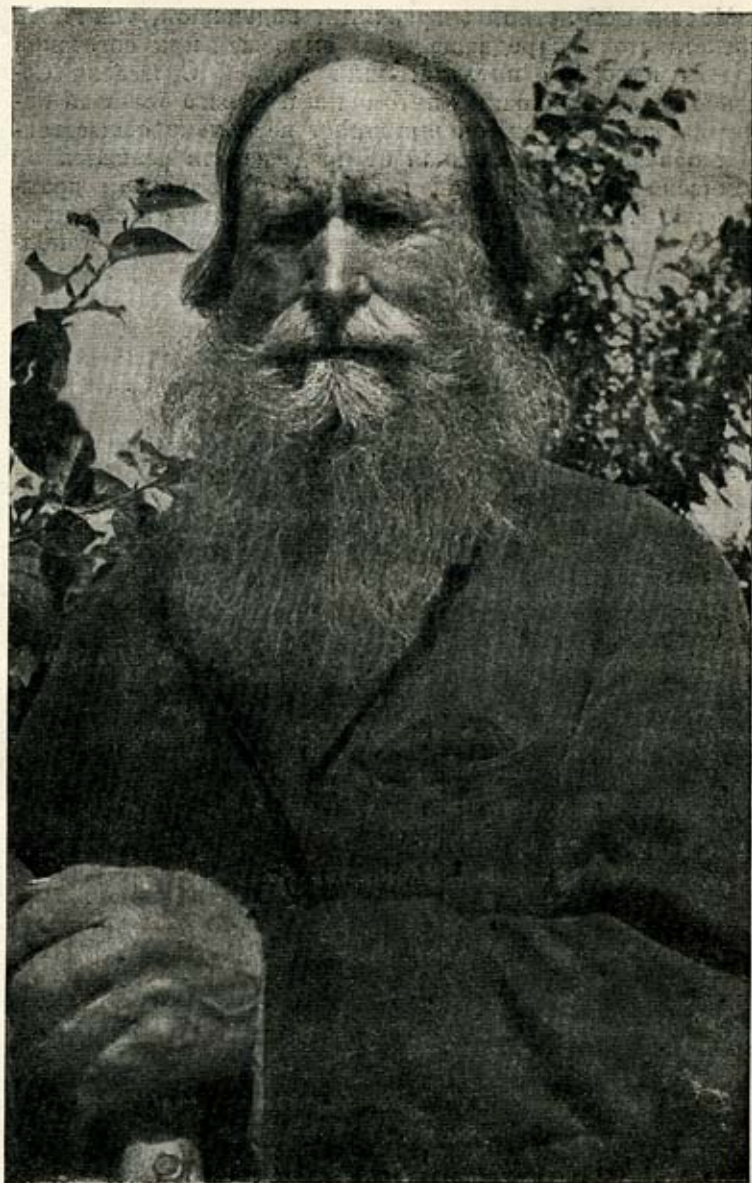
ЛЮДИ КОЛХОЗНОГО САДА

Иван Демьянович Сычев — самый старый и по возрасту (ему 74 года) и по стажу работы в колхозном саду; здесь он с весны 1931 г., как только в саду были посажены первые яблони. Иван Демьянович выполняет скромные, посильные для его возраста обязанности — он сторож колхозного сада.

Сад в колхозе имени Молотова обслуживает постоянная бригада. Колхозницы Полянских, Шульгина и Масалыгина — первые, кто пошел работать в молодом колхозном саду, и работают в нем и сейчас.

Матрене Демьяновне Шульгиной 49 лет, Фекла Филипповна Полянских только на десяток лет ее моложе, но обе они работают так, что за ними едва могут угнаться колхозные девушки, работницы бригады. На окулировке яблонь они работают парой: Полянских срезает и вставляет глазок, а Шульгина делает обвязку. В день они окулируют до 1 190 штук дичков при норме 800, с высоким качеством работы: глазки приживаются на 98%. За ударную работу в саду Матрена Демьяновна и Фекла Филипповна неоднократно премированы колхозом, они выросли в квалифицированных садовых работниц и теперь руководят звеньями садовой бригады.

Пожилой, рассудительный, спокойный Андрей Иванович Куц — бывший партизан, один из первых руководителей коммуны «Новый свет», работает колхозным садоводом. Андрей Иванович некоторое время работал на овощной опытной станции в Барнауле, где ухаживал за небольшим садом, пристрастился к этому делу, приобрел опыт и теперь отдает его колхозному саду.

Иван Демьянович Сычев.

Молодой 25-летний энергичный, подвижной, типичный представитель народившейся и выросшей при советской власти народной интеллигенции Андрей Сергеевич Семенов ведаёт колхозным питомником. У него большая нагрузка: он комсорг, он выполняет несколько общественных обязанностей, начиная от председателя ревизионной комиссии сельпо и кончая работой в колхозном драмкружке. Но это не мешает тов. Семенову расти и квалифицироваться как садоводу; состоянию питомника в колхозе имени Молотова может позавидовать любой старый, опытный агроном-питомниковод.

Василий Васильевич Игнатов — ровесник Семенова. В 1938 г. он окончил Мичуринский плодово-овощной вуз и получил путевку на работу в качестве агронома Шипуновского райзо. Шипуновский район первый в Алтайском крае, который обзавелся своим агрономом-садоводом. Понятно, что район этим приобретением обязан колхозу имени Молотова, благодаря работе которого в Шипуновском районе трудно встретить колхоз, не имеющий молодого плодового сада. Понятно, что и молодой агроном избрал своей резиденцией не районное село Шипуново, не канцелярию райзо, а колхоз имени Молотова — ведь опыт именно этого сада надлежит распространять по району. Этому прекрасному делу тов. Игнатов отдается со всем пылом и энтузиазмом молодого советского специалиста.

Но душой и организатором колхозного садоводства был и остается Федор Митрофанович Гринько. Он непосредственный, прямой руководитель и своего колхозного сада. Указаниями его пользуются и Куц, и Семенов, и Игнатов и беспрекословно их выполняют как указания авторитетного садовода. Все знают: обычно мягкий и отзывчивый Митрофаныч становится неумолимо строгим к нарушителям заведенного колхозного порядка, к малейшей халатности или недоделке — будь это на ферме, в поле, на стройке, на колхозном заводе, в колхозном саду...

МЕЧТЫ, ВОПЛОЩЕННЫЕ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

О сибирских садах пионеры-энтузиасты идеи сибирского садоводства мечтали многие годы. Но эти мечты так и оставались мечтами. У советских людей мечты сегодняшнего дня становятся завтра реальным делом. Сад

Матрена Дем'яновна Шульгина.

Фекла Филипповна Поляских.

в колхозе имени Молотова — вчерашняя мечта, осуществленная сегодня.

Сибирские колхозные сады растут и ширятся с каждым годом. И чем дальше, тем этот рост будет быстрее. Ведь и в потреблении фруктов на душу населения мы должны догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Большевики-мичуринцы доказывают, что тот же Алтайский край имеет все возможности полностью удовлетворить потребность населения в плодах и ягодах за счет местного производства их.

В течение третьей пятилетки в Алтайском крае должно быть заложено три тысячи гектаров новых колхозных садов.

На первом Алтайском краевом совещании колхозных садоводов, происходившем в начале февраля 1939 г. в Барнауле, участники съезда горячо аплодировали докладу Федора Митрофановича Гринько, рассказавшему о работе колхоза имени Молотова по садоводству и призывавшего другие алтайские колхозы последовать этому

Александр Сергеевич Семенов (слева), Андрей Иванович Куш и Василий Васильевич Игнатов (справа).

убедительному примеру. Федора Митрофановича Гринько съезд приветствовал как лучшего колхозного садовода, как борца за идею сибирского колхозного садоводства, так успешно, с большевистской настойчивостью реализовавшего эту идею в жизни и распространившего свой опыт на окружающие колхозы.

Мы уже упоминали, что свой сад тов. Гринько расширяет до 50 гектаров. Эта очень почтенная цифра. И тов. Гринько уже планирует организацию переработки продукции своего сада. Он вполне законно озабочен этим вопросом, который несомненно должен встать перед сибирским садоводством, располагающим пока еще в основном сортиментом летних сортов и ягодниками. Продукция их не выдерживает длительного хранения, но в то же время представляет великолепный материал для зимних заготовок впрок в виде варенья, соков, джема и других продуктов технической переработки.

Но тов. Гринько озабочен и другим. Он рассматривает свой сад как лабораторию колхозного садоводства и по-

думывает о серьезной научно-исследовательской работе в колхозном саду, как опытном пункте колхозного садоводства степной зоны Алтайского края.

«Сортоиспытание яблонь, которое мы провели, — говорит тов. Гринько, — это лишь скромное начало работы. Мало того, что надо вести углубленную мичуринскую работу по селекции и сортоиспытанию той же яблони, надо расширить всемерно сортоиспытание и селекцию груши, сливы, вишни, винограда, ягодников. Надо еще много поработать над вопросами агротехники сибирского сада и питомника. Колхозное садоводство должно двигаться вперед на основе передовой советской науки и техники!»

Сейчас в колхозе уже работает первый научный сотрудник колхозного сада — молодой специалист, окончившая в 1938 г. факультет плодоводства Омского сельскохозяйственного института тов. Исакова.

★ ★ ★

Своей ударной работой во всех отраслях хозяйства колхоз имени Молотова по праву заслужил великую в нашей стране честь быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. На торжественном смотре победоносного социалистического сельского хозяйства колхоз имени Молотова идет развернутым показом в Алтайском зале сибирского павильона, где будут отражены организационно-хозяйственные успехи колхоза и работа лучших его стахановцев животноводства и полеводства. Почетное место займет сад колхоза имени Молотова в павильоне «Садоводство».

★ ★ ★

О Г Л А В Л Е Н И Е

Путь сибирского садоводства	3
Одиночки	3
Мичурин	6
Победа сибирских садоводов	7
Колхоз имени Молотова	8
Рождение колхоза	8
Лицо колхозной деревни	10
Колхозная зажиточность	13
Председатель колхоза	16
Яблоки в сибирском колхозе	20
Девять лет назад	20
Перелом	22
На подъеме	23
Экзамен на выносливость	26
Факты и перспективы	28
Сорт решает успех	30
Два лучших стандартных сорта	30
Стандартные сорта второй группы	34
Сорта для производственного испытания	41
Выведение новых сортов	46
Агротехника сада	51
Выбор места под сад	51
Посадка	58
Уход за почвой в саду	60
Уход за деревьями и борьба с вредителями	63
Растут и ширятся сибирские сады	66
Рассадник колхозного садоводства	66
Люди колхозного сада	68
Мечты, воплощенные в действительность.	70

М. А. ЛИСАВЕНКО. Сибирский сад

Сельхозгиз. 1939

Редактор **Г. Фетисов**

Уполномоченный Главлита А-9140

Технич. редактор **К. Буров**

Корректор **И. Рейнард**

Сдано в набор 7/V 1939. Подписано к печати 3/VI 1939 г. Инд. 73—Б СХГИЗ 6449

Тираж 15 000 экз. 4,06 у.-а. л. 4²/₃, печ. л.

Стат-формат бумаги 84×108/32. 1¹/₂

бум. л. В 1 бум. л. 144 000 тип. знак.

Заказ № 259.

3-я фабрика книги «Красный пролетарий»
треста «Полиграфнига». Москва, Крас-
нопролетарская, 16

КФ 39

Цена 80 коп

